

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет политологии
Кафедра политических институтов и
прикладных политических исследований

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
НА ТЕМУ: «ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

По основной образовательной программе высшего образования бакалавриата
«Политология» по направлению 030200 «Политология»

Студентки Шумилейко Анастасии Владимировны

Рецензент

Сунами Артем Николаевич

Кандидат политических наук

Научный руководитель

Шентякова Анна Владимировна

Кандидат политических наук

наличие неправомерных заимствований (%) _____

Санкт-Петербург
2016
СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....	9
1.1 Теоретические подходы к изучению муниципальной власти в России..	9
1.2 Политические взгляды муниципальной элиты: структура и основные понятия.....	31
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР.....	40
2.1 Опыт изучения ценностей и установок представителей власти в России.....	40
2.2 Дискурс - анализ политических взглядов представителей муниципальных образований Санкт- Петербурга.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	72
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Члены органов местного самоуправления – особая группа лиц, представляющих органы власти, включенная в политическую борьбу, и имеющая доступ к необходимым ресурсам. Однако занимаемое данной группой независимое от центральной власти и максимально приближенное к населению положение ставит вопрос о том, насколько представители муниципалитетов идентифицируют себя с народом, а также в какой степени они осознают свой статус в качестве специфической профессиональной группы.

Таким образом, исследование муниципальных образований, имеющих значение в политической сфере России, в качестве органов, реализующих власть и контролирующих ситуацию на местном уровне, а также более детальное изучение представителей муниципальной элиты, теоретически способной оказывать влияние на распределение власти в субъектах (ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»¹), и как совокупности потенциальных претендентов на политические должности регионального и федерального масштаба, являются значимыми и

¹Ст.18 п. 3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184 - ФЗ (с изменениями и дополнениями от Постановления Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. N 32 - П) URL: <http://base.garant.ru/12117177/4/#friends> (06.03.2016).

актуальными для понимания политической действительности в РФ. Поэтому важно получить достоверные знания об отличительных чертах данной профессиональной группы, их личностных характеристиках, представлениях об обществе и политической реальности в целом.

В соответствие с Конституцией РФ¹, выделяются органы власти федерального и регионального уровней, а также органы местного самоуправления, каждые из которых наделены разным объемом обязательств. Муниципальные органы власти не входят в систему органов государственной власти РФ², но, тем не менее, представители данных структур наделены определенным кругом прав и полномочий, непосредственно влияющих на жизнь граждан в рамках определенной территории.

Степень научной разработанности исследования.

Муниципальная власть в России в качестве объекта исследований становится актуальной в период реформирования системы государственного устройства в конце 90-х – начале 2000-х годов, когда стала складываться современная система местного самоуправления, активно проявляться конкурентная борьба на муниципальных выборах, усложнился порядок взаимодействия между местной и региональной властью.

Исследование специфики проявления власти в городских сообществах были заложены еще в начале XX века американскими учеными (Р. Линд и Х. Линд, У. Уорнера, А. Холлинсхеда, Ф. Хантера и т. д.³), в последствии изучение проявления власти в городах нашли отражения в работах Р. Даля, К. Доудинга, Т. Кларка, К. Кокберна, Э. Коула, Дж. Лоджкина, Дж. Логана, Д. Миллера, Х. Молотча К. Стоуна и др.⁴.

¹Ст. 5 и ст. 12 Конституции РФ. - URL: https://www.consultant.ru/popular/cons/1_1.html#p29 (21.01.2016).

²Ст. 12 Конституции РФ. - URL: https://www.consultant.ru/popular/cons/1_1.html#p29 (21.01.2016).

³Lynd R.S., Lynd H.M. Middletown. – N.Y.: Harcourt, Brace, and World, 1929. 550 P.; Lynd R.S., Lynd H.M. Middletown in transition; a study in cultural conflicts. – N.Y.: Harcourt, Brace and company, 1937. 622 P.; Warner W.L., Lunt P.S. The Social Life of a Modern Community (Yankee City Series, 1). – New Haven: Yale University Press, 1941; Hollingshead A.B. Elmtown's Youth, the Impact of Social Classes on Adolescents. New York: John Wiley, 1949; Hunter F. Community Power Structure: A Study of Decision Makers. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1953;

⁴Dahl R.A. Who governs? Democracy and power in an American city. – New Haven: Yale univ. press, 1961. – 367 p.; Dowding K.M. Rational Choice and Political Power. Aldershot: Edward Elgar, 1991; Dowding K.M. Power.

В рамках отечественной науки, вопросы, связанные с формированием современной муниципальной элиты в России, с точки зрения структурно-функционального подхода рассматривают Т.Б. Витковская, О.С. Дивисенко, Е.А. Заможных, Н.Ю. Лапина, В.В. Леденева, А.К. Магомедов, В.П. Мохов, И.А. Хабаров, А.Е. Чирикова и др¹.

Buckingham: Open University Press, 1996; Clark T.N. Community power and decision-making: a trend report and bibliography. Prepared for international sociological association under the auspices of the International Committee for social science information and documentation // *Current Sociology*. 1972. Vol. 20. P.6 - 132; Clark T.N. Urban policy analysis // *Annual review of sociology*. – Palo Alto, 1985. –Vol. 11. P. 437 – 455; Logan J., Molotch H. Urban fortunes: The political economy of place. Berkeley: University of California Press, 1987; Miller D.C. International community power structure. Comparative studies of fourworld cities. – Bloomington; L.: Indiana univ. press, 1970. 384 P.; Stone C.N. Regime Politics: Governing Atlanta, 1946 - 1988. Lawrence: University Press of Kansas, 1989.

¹ Витковская Т.Б. Локальная политическая элита современной России: характерные особенности и трансформация // *Политическая наука*. – М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отдел полит. науки. 2008. №3. С. 61 - 74; Витковская Т.Б. Локальная элита: проблемы самосознания и самоидентификации // *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ*. – М.: РОС. 2012. - URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf>; Витковская Т.Б. Локальная политическая элита в условиях общественных трансформаций // *Управленческое консультирование*. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2011. №1(41). С. 100 - 111; Витковская Т.Б. Локальная политическая элита в регионах РФ: особенности формирования, структура и тенденции развития: автореф. дис. канд. полит. наук / Т.Б. Витковская. – Пермь, 2008. 25 с.; Дивисенко О.С. Определение термина «муниципальная элита» // *Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. Гуманитарные и экономические проблемы* - СПб.: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 24. С. 136 - 138; Заможных Е.А. Роль муниципальной элиты в политическом процессе в современной России // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история. Политология. Экономика. Информатика*. – Белгород: Белгородский государственный университет. 2009. №1(56). Выпуск №9. С. 162 - 167; Заможных Е.А. Муниципальная элита в системе местного самоуправления в современной России: автореф. дис. канд. полит. наук / Е.А. Заможных. – Ставрополь. 2009. 29 с.; Лапина Н. Ю., Чирикова А.Е. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации / РАН. ИНИОН. Центр научн. - информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отд. глобальных пробл.; отв.ред.: Микульский К.И. - М., 1999. 192 С.; Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М.: ИНИОН РАН, 2000. 200 С.; Магомедов А. К. Политические элиты российской провинции // *Мировая экономика и международные отношения*. – М.: Издательство «Наука». 1994. №4. С. 52 - 63; Леденева В.В. Административно-политическая элита крупного города: структура, механизмы влияния и взаимодействия с региональной элитой: Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 26 с.; Магомедов А.К. Локальные элиты и идеология регионализма в новейшей России: сравнительный анализ. — Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 1998. 150 с.; Мохов В.П. Изменение институционального статуса местных политических элит в результате реформ 2000-х годов в России // *Российские властные институты и элиты в трансформации: Материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»* / Отв. ред. А.В. Дука. - СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 305 - 323; Мохов В.П. Местная политическая элита в России: понятие, структура, численность // *POLITBOOK*. - Чебоксары: "Научно-исследовательский институт общественных и политических наук". 2012. №4. С. 19 - 33; Мохов В.П. Местная политическая элита в России // *Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход*. - Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет. 2013. Т.1. С. 371 - 376; Мохов В.П. Нормативный фактор стратификации административно-политической муниципальной элиты России // *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ*. – М.: РОС. 2012. - URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf>; Хабаров И.А. Локальные элиты: к некоторым вопросам теории и

Рассмотрением муниципальной власти с позиции теории сетей занимаются В.В. Волков, А.В. Курочкин, А.Г. Фомин и др.².

Применение неинституционального подхода в целом в изучении существенных характеристик политической элиты и её развития в России стоит отметить в работах В.Я. Гельмана, А.Г. Наронской, С.В. Патрушева, П.В. Панова².

Вопрос субъективности в политической сфере стал в большей степени интересовать западных ученых только во второй половине XX века. Особое внимание представители науки уделяли структуре политического сознания людей в процессе модернизационных преобразований, в момент перехода от авторитарных к демократическим методам управления, а также изучению устойчивости самих демократических режимов и факторов, влияющих на политическую культуру. (Г. Алмонд, С. Верба, Д. Белл, Р. Дарендорф, Р. Инглхарт, Г. Лассуэл, С. Роккан, Ю. Хабермас³ и др.)

методологии // PRO NUNC. Современные политические процессы. Вновь об элитах. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2014. №1(13). С. 110 - 128.

² Волков В.В. Межмуниципальное сотрудничество: проблемы правового регулирования. URL: <http://bujet.ru/article/75167.php>; Курочкин А.В. Перспективы реализации сетевых форм кооперации и сотрудничества в муниципальном управлении РФ // Вестник Самарского муниципального института управления. – Самара: Самарская академия государственного и муниципального управления. 2011. №4. С. 14 – 19; Курочкин А.В. Сетевые формы регионального и местного управления: опыт современной Финляндии // ARS ADMINISTRANDI. - Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2011. №1. С. 105 - 112; Фомин А.Г. Пример Ивановской области по заключению межмуниципальных соглашений для решения вопросов местного значения. URL:<http://umsu.rkomi.ru/left/info/opit/2912/>.

² Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации // Полис. Политические исследования. – М.: Редакция журнала «Полис». 2001. №1. С. 15 – 29; Гельман В.Я. «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – М.: Общественно-политический журнал. Журнал политической философии и социологии политики "Полития. Анализ. Хроника. Прогноз". 2010. №2(57). С. 6 – 24; Наронская А.Г. Применение неинституционального подхода в исследовании развития политической элиты // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2013. Т. 118. С. 109 – 114; Панов П.В. Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис. Политические исследования. – М.: Редакция журнала «Полис». 2002. №6. С. 58 – 70; Панов П.В. Институциональная фрагментация политического порядка в политиях различного типа // Политическая наука. 2009. №3. С. 84 – 109; Патрушев С.В. Институциональная политология: четверть века спустя // Политическая наука. М., 2009. №3. С. 5 – 9.

³ Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. - М.: Аспект-Пресс, 2002. 537 с; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. 783 с.; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: научно-популярная литература / Р. Дарендорф; Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. - Москва: РОССПЭН, 2002. 286 с.; Inglehart R., Abramson P.R. Economic security and value change // American Political Science Review. 1994. № 88 (June). P. 336 – 353; Научное наследие Стейна Роккана / ред. и сост. М.В. Ильин, д. полит. н., Е.Ю.

Наиболее детально концепт политического сознания стал развиваться в советской школе, представителями которой являются Э.Я. Баталов, К.С. Гаджиев, А.А. Галкин, Б.А. Грушин, Е.И. Кукушкина¹ и т. д.

Политическое сознание (и его структурные компоненты) политических лидеров, политической элиты и общества являются объектом исследования в работах представителей отечественной науки: А.С. Ахиезера, Э.Я. Баталова, Е.И. Башкировой, К.С. Гаджиева, В.Я. Гельман, Г.В. Голосова, Г.Г. Дилигенского, А.Г. Здравомыслова, А.В. Ключева, В.В. Лапкиной, Е.Ю. Мелешкиной, А.И. Соловьева, Е.Б. Шестопаля и др.²

Мелешкина, к. полит. н., 2006. - 203 с.; Г.Д. Лассуэл Психопатология и политика; науч. ред. рус. изд. Т.Н. Самсонова; пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - Москва: Изд-во РАГС, 2005. - 351 с.; Хабермас, Ю. Демократия, разум, нравственность -М.: Academia, 1995. 245 с.

¹Баталов Э.Я. Массовое политическое сознание современного американского общества: методология исследования // Новый мировой порядок и политическая общность. М.: Наука, 1983; Баталов Э. Я. Советская политическая культура // Обществ, науки и современность. 1994. - № 6. С. 28 - 37; 1995. - №4. С. 34 - 43; Баталов, Э. Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. - Т. 7, № 3. С. 7 - 22; Гаджиев, К. С. Политическое сознание или культура? // Кентавр. — 1991. №12. С. 14 - 25; Гаджиев К. С. Размышления о политической культуре современной России // Мировая экономика и междунар. отношения. 1996. - № 2. С. 26 - 39; Гаджиев К. С. Политическая идеология: концептуальный аспект // Вопр. философии. 1998. - № 12. С. 3 - 21; Галкин А. А. Консерватизм в прошлом и настоящем: о современных корнях консервативной волны, П. Ю. Рахшмир. М.: Наука, 1987. 192 с.; Галкин А. А. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития, Ю. Красин. М.: Весь мир, 1998. 163 с.; Грушин Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования - М.: Политиздат, 1994. 367 с.; Грушин Б.А. Структура и состав общественного сознания // Социс. 1983. - № 4; Кукушкина Е.И. Мировоззрение, познание, практика / Е.И. Кукушкина Е.И. Логанова. М: Политиздат,1989. 304 с.; Кукушкина Е.И. Обыденное и массовое сознание / Е.И. Кукушкина Л.И. Насонова // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 12 - 1991. - №1. С. 27 - 41.

²Ахиезер А.С. Модернизация в России и конфликт ценностей / А.С. Ахиезер и др.; отв. ред. С.Я. Матвеева. М.: ИФ РАН, 1994. 248 с.; Ахиезер А.С. Методология анализа политических традиций России // Обществ, науки и современность. — 2000. № 1. С. 71 - 83; Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. - Т. 7, № 3. С. 7 - 22; Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Полис. 2000. - № 6. С. 59 - 65; Гаджиев, К.С. Политическое сознание или культура? // Кентавр. — 1991. №12. С. 14 - 25; Гаджиев К.С. Размышления о политической культуре современной России // Мировая экономика и междунар. отношения. - 1996,- № 2. С.26 - 39; Гельман В.Я. Политическая культура, массовое участие и электоральное поведение // Политическая социология и современная российская политика / ред. Е. Ю.Мелешкина. СПб: Борей принт, 2000. С. 9 - 36; Голосов Г.В. Поведение избирателей России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов 1996 года // Полис. 1997. - № 4. С. 44 - 56; Дилигенский Г.Г. Российский горожанин конца 90-х: генезис постсоветского сознания: (социально-психологическое исследование) Текст. / Г.Г. Дилигенский Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. -М.: ООД ИМЭМО РАН, 1998. 134 с.; Дилигенский Г.Г. Политические институты на рубеже тысячелетий: XX - XXI вв. отв. ред. К.Г. Холодковский. - Дубна: Феникс+, 2001. С. 27 - 44; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса: учеб. пособие для студентов вузов / А.Г. Здравомыслов. 2-е изд., доп. - М.: Аспект-Пресс, 1995. 320 с.; Здравомыслов А.Г. Национальное самосознание Россиян // Мониторинг общественного мнения- М.: ВЦИОМ, 2002. №2. С. 48 - 54; Ключев А.В. Многовариантность политического поведения личности // Политические процессы в России в сравнительном измерении под ред. М.Л. Василика и Л.В. Сморгупова. — СПб.: СПбГУ, 1997. С. 105-121; Лапкин В.В. Политические ориентации и политические институты в современной России: проблемы коэволюции // Полис. 1999. -№ 6. С. 70 - 80; Мелешкина Е.Ю. Политическое сознание // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов. М., 2001. С. 130 - 151; Соловьёв А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2. С. 5 - 23; Шестопаля Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. - М: ИНФРА-М, 2002. 448 с.;

Изучение политических взглядов и политического сознания представителей местной власти в России можно найти в работах М. Бокова, С. Львова, Н. Попова, И. Тарусиной³ и т.д.

Объект исследования – муниципальная власть Санкт-Петербурга.

Предмет – политические взгляды представителей муниципальной власти Санкт-Петербурга.

Цель исследования – выявить характерные особенности политических взглядов представителей муниципальной власти Санкт-Петербурга.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению «муниципальной власти»;
2. Изучить ценностные ориентации, установки и предпочтения представителей муниципальных образований Санкт-Петербурга;
3. Выявить особенности политических взглядов лиц, занимающих должности в органах муниципальной власти Санкт-Петербурга;
4. Характеризовать формы самопозиционирования представителей власти на местном уровне.

Методы исследования: методологической основой исследования являются структурно-функциональный и неинституциональный подходы. Для выявления положения представителей муниципальной власти в общей элитной структуре был использован позиционный метод. В качестве метода сбора информации применялся метод глубинного интервью.

Человеческий капитал российских политических элит. Политикопсихологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопа, А.В. Селезневой. — М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 342 с.

³Боков М.Б. Российская элита о месте и роли России в мире // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены – М.: ВЦИОМ. 2008. №2(86). С. 4 – 17; Львов С. Качества «идеального» политика: взгляд населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены – М.: ВЦИОМ: 2007. №3(83). С. 5 - 13; Тарусина И.Г. Мнение представителей муниципальной элиты о взаимодействиях с жителями округа (на примере одного из муниципальных органов г. Санкт-Петербург) // Современный город: власть, управление, экономика – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет. 2013. №3. С. 56 - 64; Тарусина И.Г. Организация обратной связи между органами местного самоуправления и жителями (на примере Санкт-Петербурга) // Местное самоуправление в системе публичной власти. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации". 2015. С. 34 - 36.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре параграфа, заключения, списка литературы и приложения. В первой главе будут рассмотрены теоретические обоснования используемых в работе концептов: муниципальная власть, муниципальная (локальная, местная) элита и политические взгляды. Вторая глава посвящена практике изучения политических взглядов представителей политической элиты в РФ, а также исследованию особенностей политических взглядов представителей муниципальной власти в Санкт-Петербурге.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

1.1 Теоретические подходы к изучению муниципальной власти в России

В отечественной научной литературе понятие «муниципальная власть» является достаточно распространенным, но, как и сам концепт власти, его интерпретация не является однозначной, в связи с чем существует множество дефиниций. Определение данного понятия чаще всего основывается на том, какие характеристики исследователь выделяет в качестве наиболее важных: зависимость / самостоятельность от государственной власти; субъект власти – народ / государственные, избранные органы; главные функции – управленческие / социальные и т. п.

В соответствии с Конституцией РФ, муниципальная власть является публичной, связанной с реализациями функций местного самоуправления¹. Являясь разновидностью публичной власти, муниципальная власть действует в пределах муниципального образования, реализуется от имени местного сообщества органами местного самоуправления, основана на праве. Публичность, в данном случае, понимается как способность народа (его отдельной части) напрямую или через возможности, предоставленные ему системой органов, принимать открыто и гласно от его имени и в его интересах обязательные для исполнения решения².

В таком случае, муниципально-властные отношения можно определить в качестве юридически оформленных общественных отношений в сфере осуществления муниципальной власти, регламентированные Конституцией

¹Ст. 130 - 133 Конституции РФ. - URL: https://www.consultant.ru/popular/cons/1_8.html#p910 (06.03.2016).

²См.: Мальцев Н.Л. Муниципальная власть в системе публичной власти России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. №1. С. 147.

РФ, Федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами¹, которые признают самостоятельность местного самоуправления, в рамках наделенных полномочий, а также отделение его органов от органов государственной власти².

Автономия муниципальных органов самоуправления в основном определяется Федеральным законом №131 - ФЗ (06.10.2003) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Принятие этого закона было важным правовым решением, что впоследствии привело к ускорению процессов становления местного самоуправления в качестве института, наделенного властными полномочиями, формированию более структурированной организации муниципальной власти³.

Анализируя компоненты, составляющие основу независимости муниципального уровня, в первую очередь стоит отметить, что в отличие от государственной публичной власти, муниципальная власть решает вопросы, касающиеся только определенной территории, т. е. «местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения»⁴, которые определяются следующими признаками: 1) решаемые вопросы ограничиваются территорией муниципального образования; 2) касаются публичных интересов населения, проживающего на данной территории; 3) решаемые вопросы касаются повседневной жизни и учитывают локальные особенности (городской транспорт, жилье и т.п.)⁵. Все эти признаки подразумевают под собой наличие определенных полномочий и прав у органов местного самоуправления в поисках собственных способов (независимого от федерального центра)

¹См.: Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – СПб.: ООО «Межотраслевой научно-издательский и образовательный центр». 2013. №1 - 2. С. 34.

²Ст. 12 Конституции РФ. URL: https://www.consultant.ru/popular/cons/1_1.html#p29 (16.11.2015).

³См.: Мохов В.П. Изменение институционального статуса местных политических элит в результате реформ 2000-х годов в России // Российские властные институты и элиты в трансформации: Материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / Отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 307.

⁴Ст. 130 п.1 Конституции РФ. - URL: https://www.consultant.ru/popular/cons/1_8.html#p910 (16.11.2015).

⁵См.: Уваров А.А. Теоретические аспекты правового регулирования предметов ведения и полномочий органов местного самоуправления // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург: Оренбургский государственный университет. 2008. №6. С. 35.

разрешения локальных проблем, беря на себя ответственность и отвечая за них, прежде всего, перед своим населением¹. Следовательно, муниципальная власть, в отличие от государственной, не является единообразной, так как призвана удовлетворять территориально специфические, особенные (локальные) нужды населения².

Однако, некоторые исследователи (В.А. Баранчиков³, А.А. Уваров⁴ и др.) склонны считать, что муниципальные образования – это лишь продолжение федерального администрирования на локальном уровне, что местное самоуправление – определенный элемент государственного устройства, способ осуществления государственных задач через муниципальные органы власти⁵.

Мнение относительно подконтрольности местного самоуправления федеральным органам власти имеет место в силу, скорее, несовершенства функционирования политической системы России, тогда как относительно правовой составляющей, вполне возможно говорить об автономности муниципалитетов, как «возможности органов местного самоуправления осуществлять свою деятельность (в пределах закона) независимо от контроля со стороны вышестоящих органов управления»⁶.

Рассматривая местное самоуправление, а, следовательно, и муниципальную власть в качестве одного из важных участников политического процесса и как значимого элемента политической системы Российской Федерации, стоит отметить, что территории муниципальных

¹См.: Уваров А.А. Теоретические аспекты правового регулирования предметов ведения и полномочий органов местного самоуправления // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург: Оренбургский государственный университет. 2008. №6. С. 37.

²Недокушева Л.Н. Муниципальная власть: правовые проблемы теории и практики: автореф. дис. канд. соц. наук / Л. Н. Недокушева - Екатеринбург, 1999. С. 14.

³Баранчиков В.А. Правовые проблемы становления и развития местного самоуправления в РФ: дис. д-ра юрид. наук / В.А. Баранчиков – М., 2005. С. 31.

⁴Уваров А.А. Местное самоуправление в России. – М.: Норма. 2005. С. 14, 15.

⁵См.: Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Проблемы в российском законодательстве – М.: «Юр-ВАК». 2011. №3. С. 54.

⁶Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Автономия или контроль? Реформа местной власти в городах России, 1991–2001. М.– СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Летний сад. 2002. С. 15.

образований не всегда совпадают с делением по административно-территориальным единицам, в границах которых органы более высокого уровня государственной власти вправе осуществлять свое управление, в связи с чем, местное самоуправление, как политический институт имеет право: принимать и издавать правовые акты, обязательные к исполнению всеми субъектами, которые расположены на территории муниципального образования; принуждать к несению ответственности за неисполнение соответствующих правовых актов; создавать муниципальные органы по охране общественного порядка с законодательно установленными полномочиями по использованию принуждения к исполнению законов и актов местного самоуправления¹. Еще одним, важным показателем муниципальной власти как политического актора, можно считать то, что представители муниципалитетов, так или иначе, взаимодействуют с органами государственной власти, различными группами интересов, которые оказывают на муниципалитеты давление, что превращает их в объект влияния со стороны разных политических сил, тем самым, вовлекая во властные отношения, иногда приводящие представителей муниципальных органов к использованию своего должностного положения для достижения личных целей².

Несмотря на то, что особенностью муниципальной власти является закрепленный в законодательстве факт об осуществлении местного самоуправления под свою ответственность, тем не менее, государственный и муниципальный уровни выступают разновидностями публичной власти, которые объединяет социальная сущность. Осуществляя свои функции, они не могут не взаимодействовать и существовать обособлено. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления реализуются в следующих направлениях: регулирование компетенций органов местного

¹См.: Заможных Е.А. Роль муниципальной элиты в политическом процессе в современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород: Белгородский государственный университет. 2009. №1(56). Выпуск №9. С. 163.

²См. там же. С. 163.

самоуправления; установление полномочий органов государственной власти; регулирование общих принципов организации местного самоуправления¹ и т.д.

Также, в процессе изучения муниципальной власти, как правило, характеризуются субъекты власти, осуществляющие свои полномочия, обязанности, права на местном уровне, в связи с чем выделяются два подхода, определяющие особенности субъектов муниципальной власти: 1) отнесение к субъектам власти на уровне муниципалитетов непосредственно только органов, наделенных властными полномочиями; 2) к субъектам власти относится также и народ. Но, тем не менее, несмотря на то, что местный уровень властных отношений называют самоуправлением, невозможно однозначно говорить о полном совпадении объекта и субъекта управления. Таким образом, наличие представительных и административных органов на уровне муниципалитетов, позволяет говорить о делегировании полномочий специализированным учреждениям, а, следовательно, и о существовании определенной системы властных отношений². Можно говорить о том, что муниципальная власть является определенной альтернативой административному, прямому управлению населением на определенной территории, скорее в концептуальных аспектах (разграничение и противоречия в естественном и механическом функционировании гражданского общества), чем в технических, так как в любом случае, правовой аспект обязывает выполнять распоряжения главы муниципального образования, представительного органа, а также местной администрации³.

Следовательно, стоит выделить двойственную природу муниципальной власти: публичность и характеристики «хозяйствующего» субъекта. Именно

¹ Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. - М.: Статут, 2007. С. 140.

² См.: Мальцев Н.Л. Муниципальная власть в системе публичной власти России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. №1. С. 147.

³ Рязанов Н.М. Взаимодействие государственной власти и институтов местного самоуправления как фактор политической стабильности: автореф. дис. канд. соц. наук / Рязанов Н.М. - Екатеринбург, 2000. С. 10.

муниципальный уровень управления имеет непосредственно самое «тесное» взаимодействие с населением, обеспечивают его повседневную жизнедеятельность, в то время как федеральные и региональные власти – реализуют лишь управленческие функции¹. «С одной стороны, муниципальная власть - это власть, осуществляемая в рамках общегосударственной политики, подконтрольная государству и на территории государства, а с другой - инструмент самостоятельной от жестких государственных императивов организации людей, имеющий целью обустройство наилучшим образом собственной жизни и решение локальных вопросов жизнедеятельности»².

Таким образом, «в зависимости от решаемых вопросов институт местного самоуправления может проявлять себя и как институт публичной власти, и как институт гражданского общества, и как уровень управления».³

Существующие противоречия, связанные в большей степени с практической реализацией власти на муниципальном уровне в РФ, приводят в научных кругах к различным трактовкам данного концепта.

Н.М. Рязанов определяет власть на муниципальном уровне как «управление делами местного значения посредством референдума, собраний (сходов), выборов населением представительных органов и должностных лиц, которые реализуют социальную функцию самоорганизации местного сообщества (муниципального образования)»⁴.

Дефиницию, делающую акцент на уникальности территории и возникающих в ее пределах проблемах, предлагает Л.Н. Недокушева, она указывает на то, что муниципальная власть осуществляется на всей территории Российской Федерации, но, в отличие от государственной власти, не является одинаковой, а имеет свою специфику в различных

¹ См.: Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Пробелы в российском законодательстве – М.: «Юр-ВАК». 2011. №3. С. 53.

² Ярошенко А.А. Местное самоуправление в системе власти в государстве // Государственная власть и местное самоуправление. – М.: ООО Юрист. 2002. №4. С. 37.

³ Цит. по Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Пробелы в российском законодательстве – М.: «Юр-ВАК». 2011. №3. С. 54.

⁴ Рязанов Н.М. Взаимодействие государственной власти и институтов местного самоуправления как фактор политической стабильности: автореф. дис. канд. соц. наук / Рязанов Н.М. - Екатеринбург, 2000. С. 10.

муниципальных образованиях. Таким образом, по ее мнению, муниципальная власть – это «волевое социальное отношение, возникновение которого было обусловлено потребностями управления определенной территорией в интересах населения этой территории с учетом ее исторических и культурных особенностей, осуществляемое в рамках общегосударственной политики. Субъектами его являются местное население и уполномоченные ими органы на местах»¹.

Муниципальная власть, в более общем понятии - любая местная власть как «совокупность форм и методов управления территорией, предназначенных для удовлетворения жителями городских и сельских поселений, а также иных территорий своих потребностей»², считает Н.Л. Пешин, и, таким образом, окончательно разделяет понятия государственной и муниципальной власти.

Можно в полной мере говорить о том, что муниципальная власть – это разновидность публичной власти, обладающей рядом признаков, отличающих ее как от государственной, так и общественной власти: отсутствие строгой иерархии и соподчиненности органов местного самоуправления; негосударственная сущность органов местной власти (совершают деятельность от собственного, а не государственного имени); наличие вопросов местного значения, решаемых самостоятельно, не относящихся к ведению федерального центра; наличие собственных ресурсов, которые не могут быть присвоены государственной властью³.

Так или иначе, большинство трактовок, определяющих сущность муниципальной власти дается с точки зрения институционального подхода: определения субъектов власти, их прав, обязанностей, правил поведения и ответственности, которую несут представители местного самоуправления.

¹Недокушева Л.Н. Муниципальная власть: правовые проблемы теории и практики: автореф. дис. канд. соц. наук / Л.Н. Недокушева - Екатеринбург, 1999. С. 14.

²Пешин, Н.Л. Муниципальная власть: понятие и содержание // Конституционное и муниципальное право. 2011. №9. URL: http://club.bibliopskov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=804&Itemid=90 (15.11.2015).

³См.: Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – СПб.: ООО «Межотраслевой научно-издательский и образовательный центр». 2013. №1-2. С. 30.

Таким образом, муниципальная власть рассматривается как институциональная система, обеспечивающая полноправное развитие местного сообщества, регулирующая его функционирование, она обеспечивает согласованность интересов и потребностей населения с общегосударственной политикой. Данная система представляет собой административный и представительный уровни власти, основанных на принципах как социального партнерства, так и бюрократической подчиненности. Органы, представляющие каждый из данных уровней, имеют собственную структуру и набор функций, обеспечивающих их деятельность. Можно выделить следующие признаки, характеризующие отличительность указанных властных органов: занимают легитимное положение, гарантированное конституционным правом в системе народовластия; обладают собственной компетенцией, соответствующей законодательству и уставу муниципального образования; имеют статус самостоятельно осуществляемых деятельность органов местного самоуправления; реализуют функции публичной власти от своего имени и под свою ответственность; в области социального контроля обладают властными полномочиями и т. п.¹.

Однако муниципальная власть определяется не только формально: с точки зрения разграничения полномочий с государственной и региональной властями, наличием органов представительства на местах и правовой основы. Но также и с точки зрения того, что муниципальная власть – это особый вид властных взаимоотношений, включающих как формальные, так и неформальные институты: взаимоотношения между самими представителями муниципальных органов власти, особенности социального капитала, ресурсной базы представителей власти муниципалитетов, взаимодействие с городской бизнес-элитой, особенностями коммуникации с местным населением и т.д.

¹Гридасов Е.В. Социальный контроль в системе муниципальной власти: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/v/298619/a/?#?page=8> (22.11.2015). С. 8.

Следовательно, наиболее соответствующим цели и задачам исследования является определение муниципальной власти как возможности органов местного самоуправления оказывать определяющее воздействие на деятельность населения с помощью местного самоуправления, осуществляемого на территории муниципальных образований¹.

В связи с вышеобозначенной трактовкой и ориентацией на позиции структурного-функционализма (теория элит Г. Лассуэлла, С. Липсета), муниципальная власть представляет собой определенную группу людей, занимающих должностные позиции в органах муниципальной власти (как в представительных, так и административных учреждениях), которые оказывают влияние, участвуют в рассмотрении и принятии важных для местного уровня решений.

Наличие областей деятельности, в которых муниципальная власть обладает определенным уровнем самостоятельности, полномочий по независимому управлению местными ресурсами, практик взаимодействия не только непосредственно с гражданами, но и с политическим сообществом разного уровня – все это позволяет говорить об институционализации местных элит в особую социально-профессиональную группу, имеющую в сфере местного самоуправления собственный значимый интерес. По этой причине, представители муниципальной власти, как определенная категория лиц, занимающая особенные властные позиции в обществе, представляет особую важность в качестве объекта научного исследования. Находясь в срединном положении между населением и региональной властью, представители муниципалитетов обладают характерными признаками, способствующими идентификации их в качестве отдельной группы, в первую очередь, с точки зрения статуса в сфере властных отношений.

Таким образом, в научной среде появляется концепт местной или локальной элиты, который позволяет выделить представителей местного

¹ Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – СПб.: ООО «Межотраслевой научно-издательский и образовательный центр». 2013. №1-2. С. 30.

самоуправления в качестве особой категории граждан, принимающих властные решения и контролирующие управленческие процессы на локальном уровне.

Обоснование того или иного метода изучения элит находится в непосредственной зависимости от целей, которые стремится достичь исследователь. В связи с этим, можно обозначить разные подходы к изучению субъектов власти, а также реализации власти в целом.

Наиболее современным и набирающим популярность подходом к анализу властных позиций является сетевой. Под политической сетью понимается «набор относительно стабильных взаимоотношений, по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие акторов, которые разделяют относительно политики общие интересы и обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей»¹. Это не единственное существующее определение, поэтому стоит выделить характеристики политической сети как особенного политического феномена. Таким образом, политическая сеть - неиерархическая группа акторов, которая возникает для решения конкретной отдельной проблемы, она основана на общем интересе, ресурсной зависимости, на согласованных формальных и неформальных правилах коммуникации, и, непосредственно, связывает государство и гражданское общество². Следовательно, «содержание управленческого процесса заключается в том, что социум более не контролируется исключительно централизованными структурами. В современном мире инструменты контроля рассеяны между множеством разнообразных акторов и их координация не является более результатом «централизованного руководства» а возникает в процессе целенаправленного взаимодействия отдельных акторов»³. Таким образом, модель отношений

¹Цит. по Сморгуну Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. – М.: «Политические исследования».2001. №3. С. 5.

²См.: Сморгуну Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. – М.: «Политические исследования».2001. №3. С. 6.

³Курочкин А.В. Сетевые формы регионального и местного управления: опыт современной Финляндии // ARS ADMINISTRANDI. - Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский

власть-общество заменяется на взаимозависимость между акторами на государственном, региональном и муниципальном уровне, в связи с чем можно сказать, что понятие власти и политической элиты приобретает новое «горизонтальное» значение, а внимание акцентируется на принятии решений и достигнутый результат.

В сфере муниципального управления сетевые структуры основаны, как правило, на взаимозависимости традиционных акторов реализации местной политики (муниципальный совет, администрация, отдельные ведомства) и различных общественных акторов¹. Подобная схема осуществления власти и принятия решений эффективна в европейских странах, в особенности в Скандинавии (Финляндия, Швеция), однако в российской практике сетевое управление на уровне муниципалитетов сдерживает ряд препятствий, поэтому элитистский подход к рассмотрению муниципальной власти в России является более актуальным.

Элитистский подход, в первую очередь, позволяет выявить место элиты в социальной структуре общества, провести исследования ее состава (анализ биографий, выявление принципов формирования и способов рекрутирования), определить воздействие элиты на общество и его изменение (мотивация поведения членов элиты, проявление сознания элиты, принципов идентичности)², и т.д. То есть акцент делается именно на саму элиту, ее основных характеристиках, статусных позициях как членов общества.

Изучение элиты местного уровня имеет свою определенную специфику.

Локальный (от лат. *localis*) переводится как «местный, не общий»³ или же «не выходящий за определенные пределы»⁴, «свойственный только

университет. 2011. №1. С. 105.

¹ См.: Курочкин А.В. Перспективы реализации сетевых форм кооперации и сотрудничества в муниципальном управлении РФ // Вестник Самарского муниципального института управления. – Самара: Самарская академия государственного и муниципального управления. 2011. №4. С. 14.

² См.: Хабаров И.А. Локальные элиты: к некоторым вопросам теории и методологии // PRO NUNC. Современные политические процессы. Вновь об элитах. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2014. №1(13). С. 111.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovar-dalja.ru/letter/13/2/> (02.11.2015).

⁴ Ожегов И.С., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/lokalnyj/14388/> (02.11.2015).

определенному месту»¹. В политической науке, использование словосочетаний с понятием «локальный» чаще всего отсылает к административно-территориальному делению политических образований, государств, указывая, тем самым, на низший уровень властной пирамиды, на котором могут существовать взаимоотношения государства и общества. В соответствии с подобной интерпретацией, используется и понятие локальной политической элиты.

Однако стоит отметить, что, отсутствие в научном сообществе единого мнения по поводу подхода к определению политической элиты сказывается и на общем понимании сущности локальной элиты. Например, в связи с особенностями российской политической системы, большинство показателей, характерных для федеральной элиты, являются также типичными и для представителей локального уровня. В связи с этим, среди отечественных исследователей разногласия возникают уже на этапе выбираемого идентификационного подхода: позиционного, репутационного, децизионного (решенческого) или рекрутационного, которые лежат в основании как теоретических, так и эмпирических исследований политических элит².

Позиционный подход характеризуется принадлежностью человека (группы) к элите по их положению, занимаемому во властных институтах³; репутационный определяет представителей элиты на основе мнения экспертов об авторитетных, наиболее важных и значимых лицах в управлении определенного политического сообщества⁴; рекрутационный

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. URL: <http://ushakov-online.ru/slovar-ushakova/lokalnyj/26373/> (02.11.2015).

² См.: Дука А.В. Вариантность социологии элит // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. - URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf> (02.11.2015).

³ См.: Поляков А. К вопросу о методологии исследования политической элиты // Власть. – М.: ООО «Редакция журнала «Власть», 2011. №02. С. 111.

⁴ См.: Дука А.В. Вариантность социологии элит // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. - URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf> (02.11.2015).

идентификационный подход базируется на поиске бассейна рекрутирования, «основным вопросом для исследователей является “Откуда берутся элиты?”»¹, таким образом, в основе выделения элиты лежит социальная диспропорция; и, наконец, решенческий подход определяет элиту в качестве тех личностей, групп, которые ответственны за принятие ключевых политических решений или оказывают влияние на процесс их принятия².

Также, среди элитологов существуют разногласия в интерпретации и по взаимодействию трех понятий: «локальной», «местной» и «муниципальной» элиты.

Позиция, отстаивающая равенство этих понятий является отражением институционального подхода, ориентированного на российское законодательство³. А именно, в статьях законов №154-ФЗ (1995 г.) и №131-ФЗ (2003 г. (в ред. от 16.10.2012 г. № 173-ФЗ)) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определения «местный» и «муниципальный» используются как равнозначимые. Так, в статье 2 пункта 2 соответствующего закона № 131-ФЗ обозначено, что «В законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации слова “местный” и “муниципальный” и образованные на их основе слова и словосочетания применяются в одном значении в отношении органов местного самоуправления, а также находящихся в муниципальной собственности организаций, объектов, в иных случаях, касающихся осуществления населением местного самоуправления»⁴.

Таким образом, с этой точки зрения, под местной политической элитой понимаются: лица, замещающие должности в муниципальных органах власти, лица, избранные в представительные органы муниципалитетов, и, наиболее редко, руководители местных отделений партии. То есть,

¹См. там же.

²См.: Поляков А. К вопросу о методологии исследования политической элиты // Власть. – М.: ООО «Редакция журнала «Власть», 2011. №02. С. 111.

³Мохов В.П. Местная политическая элита в России: понятие, структура, численность // POLITBOOK. - Чебоксары: "Научно-исследовательский институт общественных и политических наук". 2012. №4. С. 21.

⁴Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (в ред. от 16.10.2012 г. № 173-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=187038> (03.11.2015).

фактически под местной политической элитой понимаются легитимные акторы, с точки зрения законодательства РФ: это лица, занимающиеся развитием муниципальных органов, а также формирующие их деятельность для решения существующих проблем и достижения поставленных задач¹. Соответственно, подобное понимание локальной элиты не учитывает влияние неформальных связей и неформальных лидеров на выработку политических решений во властных структурах местного уровня.

Другой подход связан с разведением понятий локальной, местной и, следовательно, муниципальной элиты. В соответствии с этой позицией, данные три определения не являются равнозначными и взаимозаменяемыми, а наоборот, подобно матрешке: одно включает другое. При этом, трактовка в последовательности включения уровней элит друг в друга, также является спорным вопросом.

Так Т.Б. Витковская отмечает, что «...ключевые позиции в составе локальной элиты занимают две группы. Это, во-первых, мэры городов и главы районов и, во-вторых, бизнес-элита»². Следовательно, под политической элитой на локальном уровне понимаются как главы муниципалитетов, руководители и заместители глав подразделений местных администраций, депутаты местного самоуправления, так и успешные бизнесмены, директора крупных мероприятий, представители общественных организаций, а также лидеры местных партий. То есть локальная политическая элита - это все те личности и группы, которые принимают важные решения, влияющие на все локальное сообщество, и располагают требуемым ресурсным потенциалом. Основой для формирования политической элиты служат взаимодействия по поводу власти непосредственно внутри самого местного сообщества³.

¹ Мохов В.П. Местная политическая элита в России: понятие, структура, численность // POLITBOOK. - Чебоксары: "Научно-исследовательский институт общественных и политических наук". 2012. №4. С. 26.

² Витковская Т.Б. Локальная политическая элита современной России: характерные особенности и трансформация // Политическая наука. – М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отдел полит. науки. 2008. №3. С. 64.

³ См.: Витковская Т.Б. Локальная политическая элита современной России: характерные особенности и трансформация // Политическая наука. – М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отдел полит. науки. 2008. №3. С. 62.

Другие исследователи (в том числе, В.П. Мохов) акцентируют внимание на том, что в муниципальных образованиях также действуют представители элит разного уровня (регионального, федерального), тогда как местные элиты связаны непосредственно только с жизнью местного сообщества¹, следовательно, локальная элита понимается как «разновидность местных элит»², то есть как элитные группы внутримunicipального или межмуниципального взаимодействия. «Можно сказать, что в муниципальном образовании есть местная элита, включающая в себя ряд локальных элит, отчасти совпадающих с ней по своему составу»³. Таким образом, местная элита понимается как группа акторов на уровне местного сообщества, занимающих значимые позиции, ограниченные местным политическим пространством, и оказывающих влияние на выработку и осуществление политики местного сообщества. В свою очередь, муниципальная элита является обозначением скорее той части элитных групп, которые непосредственно связаны с политико-административной деятельностью. Локальная же элита, скорее, объединяет представителей бизнес-структур, общественных деятелей, руководителей НКО и т.п., которые скорее не входят в официальные политические и административные органы, но, несомненно, оказывающие воздействие на изменение общественного мнения, а также, на властных лиц, принимающих решения⁴. Так или иначе, основанием для выделения местных элит в данном подходе служит три сферы общественной жизни: социальная, экономическая и, естественно, политическая.

Также можно выделить позицию, по которой исследователи не имеют общего мнения. А именно, до сих пор дискуссионной является тема сущности местной элиты. С точки зрения одних, местная политическая элита

¹См.: Мохов В.П. Местная политическая элита в России // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. - Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет. 2013. Т.1. С. 374.

²Мохов В.П. Местная политическая элита в России: понятие, структура, численность // POLITBOOK. - Чебоксары: "Научно-исследовательский институт общественных и политических наук". 2012. №4. С. 22.

³См. там же. С. 22.

⁴См.: Мохов В.П. Местная политическая элита в России // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. - Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет. 2013. Т.1. С. 22, 25.

является продолжением гражданского общества как самоорганизующегося элемента власти. «Локальная элита может использовать властный потенциал органов местного самоуправления для реализации интересов муниципалитетов, которые сама и формулирует, и для реализации собственных интересов»¹. С точки зрения других, местная элита - это особое ответвление публичной сферы, инструмент государственной власти, «... власть органов местного самоуправления производна от государственной власти, а функции государства продолжаются в функциях МСУ»².

Несмотря на реальное функционирование местных органов власти, существование выборных органов местного самоуправления и законодательное закрепление их полномочий, уже довольно реже встречается, но все же существует определенная позиция, которая отражает несамостоятельный и зависимый характер деятельности локальной элиты (А.К. Магомедов, М.Н. Афанасьев, И.Г. Тарусина и т д³.). Последователи такого подхода склонны рассматривать местную элиту только в рамках региональной политической элиты, а деятельность ее лидеров представляет интерес только тогда, когда они оказывают значительное, по мнению исследователей, влияние на региональный уровень власти⁴.

Тем не менее, невозможно отрицать взаимодействие локальной и региональной элиты в различных формах её проявления. Например, довольно часто, крупные муниципальные образования представляются активными политическими акторами и имеют определенную возможность участвовать в

¹ Витковская Т.Б. Локальная элита: проблемы самосознания и самоидентификации // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС. 2012. - URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf> (06.11.2015).

² Земсков В.А. Функции органов местного самоуправления как элемент функций государства // Проблемы в российском законодательстве. – М.: Юр-ВАК. 2010. № 4. С. 94.

³ Магомедов А. К. Политические элиты российской провинции // Мировая экономика и международные отношения. – М.: Издательство «Наука». 1994. №4. С. 52-63; Афанасьев М.Н. Изменения в функционировании правящих региональных элит // Полис. – М.: «Политические исследования». 1994. №6. С. 59-66; Тарусина И.Г. Динамика политических установок региональных элит России (На примере Саратовской области) // Полис. – М.: «Политические исследования». 2003. №1. С. 133 - 140.

⁴ Витковская Т.Б. Локальная политическая элита современной России: характерные особенности и трансформация // Политическая наука. – М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отдел полит. науки. 2008. №3. С. 63.

политическом процессе на уровне регионов. Также, существуют и различные механизмы вмешательства представителей власти субъектов в локальные процессы: в определенных случаях, региональная власть имеет влияние на проведение муниципальных выборов, «внедряя» своих кандидатов в качестве представителей, в других – муниципальная власть отдается под контроль бизнес-структур, поддерживаемых регионами, а иногда местная власть совершенно не представляет интереса для власти на более высоком уровне¹.

Независимо от подхода, мы можем отметить, что на настоящий момент, местная власть в РФ определяется своим собственным потенциалом, наличием определенных интересов, проблем и методов их решения. Политика, осуществляемая на локальном уровне, так или иначе, отличается от той, которая существует на региональной или федеральной ступенях власти. Однако «поскольку есть организованная публичная власть, которая занимается решением вопросов, имеющих публичное значение, постольку ее деятельность приобретает политическое значение»². Таким образом, на местном уровне есть свой, определенный круг людей, контролирующий и направляющий политический процесс, происходящий на уровне муниципальных округов. Хотя все же стоит учитывать, что анализ локальной политической элиты невозможен без учета регионального контекста.

Переходя к определению элиты на муниципальном уровне, необходимо учитывать все существующие разночтения в интерпретации данного концепта.

Локальная политической элита для Т.Б. Витковской максимально широкое понятие, под ней она понимает «элемент местного сообщества, который структурирует и организует локальное социальное пространство». «Локальная элита может быть определена как социальная группа, принимающая стратегические политические решения, влияющие на локальное сообщество и территорию, обладающая необходимыми для этого

¹Панов П.В. Локальная политика в разных измерениях // Политическая наука. – М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отдел полит. науки. 2008. №3. С. 16.

²См. там же. С. 11.

ресурсным потенциалом»¹. Как отмечает сам автор, в данном определении берется за основу понимание региональной политической элиты, данное А.Е. Чириковой и Н.Ю. Лапиной («политическая элита – это социальная группа, являющаяся субъектом подготовки и принятия важнейших, стратегических решений в политической сфере и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом»²) при этом, наиболее важным в нем является акцент на обеспеченность элитой необходимыми ресурсами, что позволяет выделять локальную элиту в качестве автономной и, следовательно, максимально самостоятельной. При этом, степень автономности может проявляться в большей или меньшей степени, но она не должна подменяться «принятием всех важных для локальной территории политических решений “наверху”, органами государственной власти регионального и федерального уровня»³. Таким образом, Т.Б. Витковская определяет локальную политическую элиту как «группу местных лидеров, обладающих высоким политическим влиянием на дела муниципалитета»⁴. При этом отмечается, что главным показателем элитарности является присутствие во власти, то есть обладание не номинальной, а реальной властью – занятие руководящих должностей в главных политических и, возможно, социальных институтах местного уровня (администрации, партии, законодательных органов и т.д.). В следствие чего отождествление локальной элиты и муниципальных служащих не является полностью корректным⁵.

¹ Витковская Т.Б. Локальная политическая элита современной России: характерные особенности и трансформация // Политическая наука. – М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отдел полит. науки. 2008. №3. С. 62.

² Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отд. глобальных пробл.; отв.ред.: Микульский К.И. - М., 1999. С. 12.

³ Витковская Т.Б. Локальная политическая элита в условиях общественных трансформаций // Управленческое консультирование. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2011. №1(41). С. 102.

⁴ См. там же. С. 103.

⁵ См.: Витковская Т.Б. Локальная политическая элита в условиях общественных трансформаций // Управленческое консультирование. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2011. №1(41). С. 103.

В свою очередь, В.П. Мохов определяет локальную элиту как «совокупность акторов местного сообщества, занимающих основные позиции в рамках местного политического пространства и влияющих на выработку и реализацию политики местного сообщества»¹. В качестве наиболее важных показателей, определяющих местную элиту, автор выделяет: занятие номинальных позиций в органах местной власти, или же наоборот овладение ключевым положением в структуре неформальных связей локального сообщества; наличие возможности принимать участие в обсуждениях политических вопросов, влиять на выработку и принятие решений важных для местного сообщества, их реализацию через существующие институты (партийные, общественные, религиозные, экономические и т.п.); представление локального сообщества в политическом процессе; являются легитимными представителями местного сообщества; участие в реализации власти на местном уровне. Подобные признаки выделяются автором в качестве необходимых, для того, чтобы отличать реальную локальную политическую элиту от других политико-властных образований, которые ей не являются².

¹Мохов В.П. Местная политическая элита в России: понятие, структура, численность // POLITBOOK. - Чебоксары: "Научно-исследовательский институт общественных и политических наук". 2012. №4. С. 25.

²См. там же. С. 25.

Пограничное положение среди определений местной политической элиты занимает дефиниция Е.А. Заможных. Муниципальная элита, с точки зрения ее позиции, это также «особая социальная группа, обладающая властными полномочиями на уровне муниципального образования и оказывающая влияние на принятие решений в рамках политического процесса»¹. При этом, представители муниципальной элиты взаимодействуют с представителями общественности, участвуют в формировании политических институтов, а также, как считает автор, оказывают воздействие на региональные и федеральные органы государственной власти (выборы, кадровые вопросы и т.п.), являются акторами, участвующими в формировании благоприятного имиджа региона². Следовательно, автор выделяет муниципальную элиту в качестве основного субъекта в системе местного самоуправления, которая формирует основные стратегии социально-экономической модернизации муниципалитета, создает возможные условия для формирования гражданского общества. Тем не менее, основными характеристиками муниципальной элиты Е.А. Заможных выделяет: разветвленность неформальных связей, сравнительное единство корпоративных интересов, а также четко определенный объем властных полномочий³.

¹ Заможных Е.А. Роль муниципальной элиты в политическом процессе в современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород: Белгородский государственный университет. 2009. №1(56). Выпуск №9. С. 163.

² См.: Заможных Е.А. Роль муниципальной элиты в политическом процессе в современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород: Белгородский государственный университет. 2009. №1(56). Выпуск №9. С. 163.

³ Заможных Е.А. Муниципальная элита в системе местного самоуправления в современной России: автореф. канд. полит. Наук / Е.А. Заможных - Ставрополь, 2009. С. 20.

Безусловно, все указанные определения локальной элиты не являются несовместимыми и исключают друг друга. Но, тем не менее, каждый автор выделяет для себя наиболее важную, по его мнению, характеристику, которая будет лежать в основе идентификации местной элиты и являться доминирующим критерием в процессе организации её исследования. Так, для Е.А. Заможных, основной чертой для определения политической элиты на местном уровне служит наличие властных полномочий, статусная позиция в системе формальной социальной иерархии. Таким образом, определение Е.А. Заможных основано на позиционном подходе и будет определено нами в качестве центральной дефиниции политической элиты на муниципальном уровне.

Следовательно, муниципальная элита выделяется в качестве доминирующего, но не единственного субъекта местной элиты, так как существуют и другие акторы, способные оказывать влияние на политический процесс в рамках локального сообщества.

Основной характеристикой отнесения индивида или группы лиц к муниципальной элите будет являться: степень влияния на установку принимаемых решений, обязательных для определенного социума и обеспеченных ресурсами сформированной власти, не исключая средства принуждения. Следовательно, муниципальная элита – это назначаемая и «избираемая часть сообщества, осуществляющая деятельность, связанную с решением вопросов местного значения, самостоятельно и под свою ответственность, в соответствии с законами Российской Федерации»¹. Что означает вхождение в состав муниципальной элиты только представителей официальных институтов публичной муниципальной власти.

В Конституции РФ указано, что структура органов местного самоуправления определяется населением в самостоятельном порядке². При этом, в Федеральном законе РФ № 131 (от 6 октября 2003 года) «Об общих

¹ Дивисенко О.С. Определение термина «муниципальная элита» // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. Гуманитарные и экономические проблемы - СПб.: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 24. С. 138.

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указывается, что обязательными в структуре местного самоуправления являются (за исключением ряда случаев, предусмотренных указанным законом): представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация в качестве исполнительно-распорядительного органа муниципального образования¹. Стоит обратить внимание на тот факт, что структура органов местного самоуправления не является постоянной и неизменной. Довольно часто можно наблюдать как происходит перестройка внутреннего устройства муниципальной власти, в соответствии с той расстановкой политических сил, которая сложилась на определенный момент времени (но в рамках действующего законодательства). Наглядным примером может служить трансформирование правил избрания и полномочий глав муниципальных образований².

Таким образом, на текущий момент, в качестве «элитных» позиций местного уровня могут быть определены: глава муниципалитета, глава администрации муниципального образования, депутаты представительного органа, заместители главы местной администрации, а также руководители ключевых структурных подразделений местной администрации³. Следовательно, лица, занимающие данные ключевые позиции, и будут рассматриваться нами в качестве представителей муниципальной элиты и муниципальной власти соответственно.

²Ст. 131 п.1 Конституции РФ // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/document/cons_doc_LAW_28399/9b711e6a775317596a936c73bd73931779a12678/ (23.11.2015).

¹Ст. 34 Федерального закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=188375;fld=134;from=187038-1217;rnd=180312.11832845560275018;;ts=01803122786871555726975> (23.11.2015).

²См.: Соснин Д.П. Городские элиты: теоретические и прикладные интерпретации понятия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология, Политология - Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. 2011. Т. 11. №1. С. 106.

³См.: Ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". - URL: http://base.garant.ru/186367/6/#block_600 (06.03.2016).

Стоит отметить внутреннюю дихотомию и дифференциацию этого уровня элиты в соответствии с российским законодательством на должности политического (муниципальные должности) и административного (муниципальная служба) характера. Политические структуры формируются для выражения интересов местного сообщества – выборные должности (депутаты, члены выборных органов местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления и т.д.¹). Административная часть муниципальной власти, в свою очередь, реализует волю населения и решений представительного органа. В основном, их функции заключаются в регулировании и разрешении внутримunicipальных вопросов, исполнении и распределении бюджетных средств, во взаимодействии с руководством федерального уровня и т.п. Как правило, именно муниципальные служащие являются более значимыми фигурами и в выборе приоритетов развития муниципального образования, они пользуются наибольшим авторитетом среди местных жителей, выполняемая ими работа считается наиболее значимой². К влиятельным представителям муниципальной службы, за которыми закреплен основной объем полномочий по управлению в муниципальных образованиях, относятся, чаще всего: глава администрации муниципального образования; заместитель главы администрации муниципального образования; руководитель аппарата администрации муниципального образования; управляющий делами администрации муниципального образования; глава администрации района в городском округе и т. д.³.

¹См.: Мохов В.П. Нормативный фактор стратификации административно-политической муниципальной элиты России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ. – М.: РОС. 2012. - URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf>. С. 7289. (24.11.2015).

²См.: Мохов В.П. Нормативный фактор стратификации административно-политической муниципальной элиты России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ. – М.: РОС. 2012. - URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf>. С. 7288. (24.11.2015).

³См. там же. С. 7290. (24.11.2015).

Разграничение между лицами, занимаемыми политическими должностями, и муниципальными служащими происходит также и на правовой основе: Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации", а также Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" запрещают гражданским и муниципальным служащим занимать выборные должности, быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в органе местного самоуправления, избирательной комиссии, использовать свое служебное положение в целях политической агитации и т.п.¹

Но, по сути, полностью вытеснить представителей муниципальной службы из сферы локальной политики не представляется возможным, так как они являются её непосредственно прямыми реализаторами².

Отличительными особенностями городов федерального значения (Санкт-Петербург, Москва, Севастополь) является факт того, что они одновременно являются и субъектами Российской Федерации, и городскими поселениями, которые также являются территориями, на которых может реализовываться политика местного самоуправления. В таком случае, можно говорить о предпочтениях самих жителей города, какой уровень осуществления муниципальной власти выбрать: на территории всего города или на территории внутригородских районов. Однако кроме выбора граждан существуют также институциональные и правовые особенности, выделяющие города федерального значения (в большей степени Москву и Санкт-Петербург) от структурных особенностей местного самоуправления

¹Ст. 17 п. 2 (б) Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=187056> (24.11.2015), Ст. 13-14 Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О муниципальной службе в Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=187063> (24.11.2015).

²См.: Мохов В.П. Нормативный фактор стратификации административно-политической муниципальной элиты России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ. – М.: РОС. 2012. - URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf>. С.7289. (24.11.2015).

других субъектов федерации¹. Данный факт еще раз подчеркивает обоснованность выбора муниципальных образований города Санкт-Петербурга в качестве объекта изучения.

1.2 Политические взгляды муниципальной элиты: структура и основные понятия

Политическая элита представляет собой определенную социальную группу, принадлежность к которой определяется не только необходимым формальным статусом, занимаемой должностью, специальными правами и обязанностями, но и сходством социального профиля (особенности социализации, получения образования, построения карьеры и в общем принадлежность к одной социальной среде), а также наличием гомогенности базовых представлений (общее видение ситуации, единство систем ценностей и представлений о мире), которые выступают в качестве фактора, обеспечивающего сближение управленческих практик и мотивов поведения².

Кроме того, политическая элита, вне зависимости от уровня власти, это не только правящий слой, и объединение передовых интеллектуалов, «...но в первую очередь такая социальная группа, которая создает общественно-значимые смыслы. Смыслы существования и развития общества. Эта группа создает среду, где эти смыслы рождаются и распространяются в обществе»³. Таким образом, представители политической элиты – это носители идей, как совокупных представлений о дальнейшем развитии общества, его целей. Наличие и передача такого рода суждений является одним из важнейших

¹ Недокушева Л.Н. Муниципальная власть: правовые проблемы теории и практики: автореф. дис. канд. соц. наук / Л. Н. Недокушева - Екатеринбург, 1999. С. 14.

² См.: Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. - СПб.: Алитейя, 2001. С. 53, 54.

³ Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты. – М.: Институт общественного проектирования, 2008. С. 5.

факторов публичной политики, так как представляет собой ориентир для политической самоидентификации граждан, их объединения. Они помогают структурировать обсуждение по поводу значимых для социума проблем, и, что не менее важно, способствуют тому, чтобы сами представители элиты следовали озвученным ценностям и целям, тем самым, являясь стимулом для их ответственности перед обществом¹.

Следовательно, анализируя характеристики, предписываемые представителям политической элиты, важно учитывать не только объективные, но и субъективные параметры оценки: их мировоззрение, представление о власти, обществе, в целом политической системе, ценности, установки, предпочтения и другие категории, которые в сумме можно обозначить как политические взгляды политической элиты.

Первым, кто обратил внимание на массовый характер общественных и политических процессов, изучал причины, обуславливающие позиции, доминирующие в сознании классов, акцентируя внимание на социально-экономическую сторону этих явлений, был К. Маркс². Именно его подход содержательно «охватывает все представления людей, опосредующие их объективные связи как с институтами власти, так и между собой по поводу участия в управлении делами государства и общества»³.

Актуальной проблематикой, уже в постсоветской период развития отечественной политической науки, стало обращение к принципам формирования политических взглядов, анализу факторов, влияющих на политическое поведение, заинтересованность человека политикой (А.С. Ахиезер, Г.П. Артемов, Е.Ю. Мелешкина, Е.Б. Шестопал, И.П. Якушева и др.). Таким образом, изучение политического сознание не только обычных

¹См.: Малинова О.Ю. Идеологические представления как часть человеческого капитала российских политических элит: анализ интервью для СМИ, 2008,2009гг. / Властные структуры и группы доминирования: Материалы десятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации / Под ред. А. В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. С. 212.

²См. там же.

³Цит. По Мартыанов Д.С. Политическое сознание, политическое бессознательное и политическая психика: ревизия подходов // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 2015. №3. С. 60.

граждан, но также и тех, кто занимается политикой профессионально стало популярной темой для исследований. Более того, все большую заинтересованность начинает вызывать факт наличия расхождений между ментальными установками двух социальных групп: политической элиты и народа.

Политическое сознание, как научный концепт, достаточно давно используется учеными в философии и политической науке. Но до настоящего момента так и не сложилось единого понимания сущности данного феномена. В частности, это связано с тем, что «сам концепт сознания в целом является скорее “подразумеваемым, нежели определенным”»¹. Политическое сознание, как одну из форм общественного сознания, большинство исследователей представляет, как «многомерное, неоднородное, “пульсирующее”, внутренне противоречивое, многоуровневое образование»². Данная категория наиболее полно сформировалась в рамках советской политологической школы (Э.Я. Баталов, К.С. Гаджиев, А.А. Галкин, Б.А. Грушин, Г.Г. Дилигенский, Е.И., Кукушкина, Н.М. Сапожников и т.д.) и не стала широко распространяемой в американской и европейской науке. В связи с чем, в западной политической науке чаще используют вместо «политического сознания» такие категории как «установки», «менталитет», «идеология», «аттитюды» и т. п.³

Проявление субъективного фактора в сфере политики, а, следовательно, и целенаправленное изучение политического сознания начинается уже после Второй Мировой Войны, что было связано с интересом ученых к факторам устойчивости демократических режимов, модификации политического сознания людей в процессе модернизационных преобразований, (в момент перехода от авторитарных методов управления), а также к изучению

¹ Мартьянов Д.С. Политическое сознание, политическое бессознательное и политическая психика: ревизия подходов // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 2015. №3. С. 57.

² Якушева И.П. Политическое сознание как феномен современной общественно-политической жизни // Вопросы гуманитарных наук. – М.: «Спутник+», 2009. №1. С. 248.

³ См.: Баранов Н.А. Трансформация политического сознания современного российского общества // Политическая экспертиза: Политэкс. – СПб.: СПбГУ, 2007. № 1. С. 82.

обстоятельств, влияющих на политическую культуру. Признанными родоначальниками исследований в этих областях считают Т. Адорно, Г. Алмонда, Д. Белла, С. Вербу, Р. Дарендорфа, Г. Лассуэла, К. Мангейма, С. Роккана и др.¹.

В свою очередь, отечественные ученые также уделяют внимание теоретическим аспектам политического сознания и его структурным компонентам. В рамках изучения данной проблемы выделяется несколько направлений: с точки зрения политической культуры, политического поведения (А.С. Ахиезер, Э.Я. Баталов, К.С. Гаджиева, Е.Ю. Мелешкина, А.И. Соловьев и др.); рассмотрение «субъективного фактора» с дисциплинарной стороны (философской, политологической, психологической и т.д.), (И.В. Бестужев – Лада, Л.Я. Гозман, А.Г. Здравомыслов, В.О. Руковишников, Е.Б. Шестопал и др.); изучение динамической составляющей политического сознания, его эволюции (Э.Я. Баталов, Е.И. Башкирова, В.Я. Гельман, В.В. Лапкина и др.); влияние социокультурных особенностей на политическое сознание и поведение (А.С. Панарин, В.А. Решетников, Н.Г. Щербинина и т.д.)².

Так или иначе, несмотря на разнообразие исследований, отсутствует единое понимание сущности и единая методологическая база для изучения политического сознания. Но все же, оно выступает в качестве субъектного восприятия и измерения политики и является одним из наиболее важных компонентов политической сферы, влияние которого, следовательно, нельзя не учитывать.

Политическое сознание как концепт имеет разные трактовки, которые включает в себя разные структурные компоненты, с выделением отдельных доминирующих элементов.

Так, Е.Ю. Мелешкина под политическим сознанием понимает «совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие

¹ См.: Поливаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. докт. полит. Наук / Н.П. Поливаева - М., 2009. С. 15.

² См. там же.

политики индивидуальным субъектом политического процесса»¹. В свою очередь, А.И. Соловьев определяет политическое сознание как восприятие субъектом той части реальности, которая непосредственно связана с политикой. Оно отражает идеалы, нормы и другие воззрения человека, на которые он непосредственно ориентируется и использует для адаптации к существующим механизмам власти и выполнения тех функций, которые присущи ему в политической системе.² Тогда как по мнению В.А. Гуторова политическое сознание - «...совокупность рациональных, ценностных, нормативных, с одной стороны, и подсознательных, иррациональных, аффективных элементов, - с другой. На их основе формируются политические ориентации и поведение, отношение индивидов и групп к государственным институтам и власти, участию в управлении и т. д.»³.

Безусловно, ни одно из определений нельзя не принимать во внимание, но, непосредственно, акцентируя внимание на взаимоотношениях представителей власти и общества, наиболее уместной, в данном исследовании, нам кажется трактовка Н.П. Поливаевой. Под политическим сознанием она представляет – «выражение в психологии и идеологии большинства (масс) и меньшинства (элит) общественных отношений по поводу политической власти, регулирования социальных процессов и проблем, функционирования государства и политических институтов. Оно является многомерным и неоднородным, внутренне противоречивым и вместе с тем целостным образованием, фиксирующим многие черты и особенности “ландшафта” социума»⁴.

¹Мелешкина Е.Ю. Политическое сознание // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов. М., 2001. С. 132.

²См.: Соловьев А.И. Политическое сознание и политическая культура. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1991. С. 18.

³Политология: учебник для бакалавров / под ред. В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова. – 2-е издание., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 482.

⁴Поливаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. докт. полит. Наук / Н.П. Поливаева - М., 2009. С. 15.

В политическом сознании отражается политическая жизнь общества и формируется отношение к миру политики, определяется политическое поведение индивидов, групп людей, в том числе, пользующихся инструментами политической власти. Политическое сознание позволяет идентифицировать акторов со сходными позициями, жизненным опытом, интересами, потребностями и т.п. друг с другом¹.

Политическое сознание имеет особую структуру, которая представляет собой набор взаимосвязанных компонентов, комбинация из которых и определяет политическое поведение, взгляды, мировоззрение, идентичность индивида, группы. Через эти компоненты выражается многосложность, иерархичность и в то же время целостность концепта. Следовательно, категориями (компонентами) политического сознания являются установки, ценности, предпочтения, представления, ориентации, чувства, взгляды и т.д.

Структурирование политического сознания также является проблемным полем для исследователей.

В свою очередь, «политическое сознание» определяется через категорию «политические взгляды», что позволяет использовать данный концепт (политическое сознание) в прикладных исследованиях.

Однако само по себе понятие «политические взгляды» не является концептуализированным, но, тем не менее, определяется через те же самые основные мотивационные и познавательные категории, которые включены в структуру политического сознания: установки, ценности, предпочтения и т.п. Для того чтобы наиболее отчетливо понимать, что представляют собой эти важные компоненты политического сознания, стоит раскрыть их определения.

Одним из наиболее важных составляющих категории политического сознания выступают политические ценности. Они представляют собой усвоенные в процессе социализации социально – групповые представления,

¹ См.: Поливаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. докт. полит. Наук / Н.П. Поливаева - М., 2009. С. 15.

которые являются особым «фильтром», при помощи которого конструируются определенные политические установки. Ценности – это некие представления человека об идеальном (объекте или группе объектов), оценка этого объекта (объектов) при помощи категорий «хорошо», «плохо», желательно или необходимо¹.

Политические ценности характеризуются стереотипизированностью и, как правило, достаточно устойчивы к воздействиям изменений политических условий жизни. Они трансформируются обычно лишь в ситуациях особо глубокого и длительного социокультурного кризиса, который может привести к полной или частичной потере оснований для оценки происходящих событий и возможности контроля над ними. Кроме того, они тесно связаны с мотивами и потребностями личности².

В свою очередь, установки представляют собой «отношение человека к тем или иным политическим объектам, его субъективную готовность действовать, вести себя определенным образом по отношению к этим объектам...стоит отметить, что политические установки являются выражением социально обусловленных мотивационных потребностей как ощущение включенности в структуру социальных связей, самоутверждения, самопознания, безопасности и т. д.»³.

Количество политических ценностей, которые присущи человеку, значительно меньше числа установок, объединенных одной ситуацией и при этом, политические ценности отличны от установок еще и тем, что они более стабильны, по причине необходимости в определенном постоянстве оценок и поведения. Таким образом, политические ценности первичны по отношению к установкам и структурируют их⁴.

¹См.: Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов / Под ред. Мелешкиной Е.Ю. – М.: Издательский Дом «Инфра – М», Издательство «Весь мир», 2001. С. 134, 135.

²См.: Селезнева А.В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. №345. С. 58.

³См.: Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов / Под ред. Мелешкиной Е.Ю. – М.: Издательский Дом «Инфра – М», Издательство «Весь мир», 2001. С. 136.

⁴См.: Селезнева А.В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Национальный исследовательский Томский

Наиболее известными исследователями ценностей являются М. Рокич, Р. Инглхарт, К. Вельцель. Среди отечественных ученых, заинтересованных в изучении ценностей и установок россиян и их трансформациями стоит выделить А.Г. Артемова, Е.И. Башкирову, Б.Г. Капустина, В.И. Пантина, О.В. Попову, В.П. Тугаринова и др.

Политические предпочтения, в свою очередь – это диспозиции, в основе которых лежит логически обоснованный выбор, обдуманное отношение к политической реальности. Эмоциональная составляющая также присуща предпочтениям, однако на этом уровне индивид осознает свою позицию в политическом поле, отличает ее от других позиций, а также анализирует уровень близости или отдаленности этих других позиций от своей собственной¹.

«Понимание политики как системы ценностей, нормы установок подчеркивает ее доктринальный, идеологический характер. У каждого человека есть свое понимание политики...»². Некоторые установки являются непродолжительными по времени и быстро трансформируются, тогда как другие устойчивы и способны принимать форму убеждений. Так или иначе, если не учитывать подобные образования (ценности, установки, убеждения), встроенные в сознание общественности, то никакой политической лидер, элита или государство в целом, не будут иметь возможность оказывать воздействие на граждан, влиять на их поведение и мобилизацию. Таким образом, объединение ценностей и интересов приводит к созданию идеологических конструкций и доктрин, что позволяет отдельно взятому индивиду отождествлять себя с той или иной политической группой, чьи ориентации он разделяет³. Однако стоит учитывать, что, несмотря на наличие корреляционной связи между установками и идеологическим измерением,

государственный университет, 2011. №345. С. 58.

¹См.: Артемов Г.П. Политическая социология: Учебное пособие. - М: Логос, 2002. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/artem/10.php (19.01.2016).

²Шестопап Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. - М: ИНФРА-М, 2002. С. 131.

³См. там же. С. 131, 132.

это не означает, что люди активно используют идеологию, для того, чтобы структурировать свои убеждения¹.

Так или иначе, элитные группы являются ведущей силой как социальных, так и политических изменений, в следствие чего от их установок и доминирующих ценностей зависят изменения взаимодействия с народом² (стандартной закономерностью взаимоотношений массы и элиты являются непрерывные колебания: сближения и удаления друг от друга), а также преобразования в стране в целом.

Таким образом, политические взгляды являются эмпирическим отражением политического сознания в процессе практической деятельности, идентифицировать которые возможно через определенные категории: ценности, установки, убеждения, знания, ориентации и т.д., субъективно определяемые индивидами. Социальные группы также могут обладать сходными политическими взглядами, разделяемыми тем или иным образом всеми её членами.

¹ См.: Фелдман С. Ценности, идеология и структура политических установок // Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопал. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. С. 133.

² Попова О.В. Ценностные ориентации российской политической субфедеральной элиты // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул: «Алтайский государственный университет», 2013. №4(80). Том 2. С. 298.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР

2.1 Опыт изучения ценностей и установок представителей власти в России

Изучение политических взглядов политической элиты России представляет особый интерес для исследователей. На данный момент существует ряд уже реализованных проектов, которые были направлены на получение знаний об общих ценностях, представлениях и мировоззренческих категориях лиц, непосредственно относящихся к органам власти.

Проект «Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации»¹, проведенный членами исследовательской группы политической социологии Социологического института РАН А.С. Быстровым, А.Б. Даугаветом, А.В. Корниенко и Е.А. Орехом под руководством А.В. Дуки. Это одно из первых исследований, посвящённое изучению региональных элит (с точки зрения позиционного подхода) Санкт-Петербурга и Ленинградской области, именно с акцентом на установках,

¹См.: Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. - СПб.: Алитейя, 2001. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_38631#1 (07.03.2016).

предпочтениях, мнениях о проводимых реформах и положении страны в целом, носителями которых являются представители органов власти: административного, политического и экономического секторов. Респонденты отвечали на 182 вопроса анкеты и интервью. В дальнейшем были построены индексы, проведены анализы и сделаны соответствующие выводы.

По результатам опроса, исследователи выяснили, что респонденты негативно оценивали ситуацию, которая существовала в Россия в тот временной промежуток (начало 2000-х годов), часто указывая на нечестность происхождения больших финансовых капиталов в стране. Важным выводом также стоит считать, что значительная часть региональных групп была ориентирована на отрицание старого институционального порядка и стремление к его реформированию¹.

Результаты исследования показали, считают авторы, отсутствие согласованности и единства в понимании представителями региональной власти базовых политических ценностей, в следствие чего они отметили, что ценностные разногласия - это одна из наиболее важных причин, почему фактически невозможна консолидация региональных элит между собой².

Исследователи выделили 3 группы, на которые можно разделить представителей региональной элиты по ценностным ориентациям: 1) ориентирующиеся на либеральные ценности с низким показателем патерналистских установок (наиболее многочисленная группа), выбор рыночно-демократической модели развития страны: поддержка рыночного регулирования экономики, незначительная доля присутствия государства в частной или смешанной собственности, доминирование персональной ответственности и конкуренции; идеальным для них выступает децентрализованное государство с эффективно действующим принципом

¹См.: Барыгин И.Н. Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Алетейя, 2001. – 352 С. // Журнал социологии и социальной антропологии – СПб.: «Международный фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ «Интерсоцис», 2002. №1. Т.5. С. 205.

²См.: Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. - СПб.: Алетейя, 2001. С. 303. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_38631#1 (07.03.2016).

разделения властей как крайней противоположности советскому строю; 2) «государственники» (меньшая по численности), связана с прежним институциональным порядком, приоритетным считает сильное централизованное государство и его доминирующую роль, в том числе в экономической сфере; ориентации на индивидуализм и конкуренцию выражены очень слабо в противовес позиции преобладания общественной собственности; идеальное государство тождественно унитарному со слабым выражением принципа разделения властей и агрессивной внешней политикой (мир разделяется на друзей и врагов); 3) мозаичное представление о желательном и перспективном политическом и экономическом будущем, характеризуется прагматическими установками в отношении своего положения и вопросов решения общественных проблем. Однако сами авторы подчеркивают идеализированность данной классификации, демонстрирующую лишь довольно сильно проявившиеся тенденции, без возможной вариативности в отклонениях¹.

Также, результаты исследования подтвердили одну из гипотез, выдвигаемых, авторами: влияние фактора социализации на ценностные ориентации личности. Изучение региональной политической элиты показало, что наличие установок на демократические институты, либеральные ценности характерно для более молодой когорты представителей власти, тогда как лица, испытавшие влияние вторичной социализации в органах партийной советской номенклатуры, склонны ориентироваться на советскую модель и присущие ей идеалы².

Таким образом, команда исследователей сделала вывод о том, что на момент начала 2000-х годов фактически отсутствовало доверие федеральной власти со стороны региональных лидеров, при наличии явного одобрения и поддержки демократического режима и демократических институтов. Большинство представителей изучаемой элиты, вне зависимости от

¹См.: Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. - СПб.: Алитейя, 2001. – с. 304. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_38631#1 (07.03.2016).

²См. там же. С. 304 - 305.

структуры и возраста, не воспринимали на тот момент сложившуюся систему в РФ как демократическую, а видели её авторитарной с видимым перевесом в сторону власти и президентских полномочий.

Также, особый интерес представляет исследование «Мировоззрение и идеология современной российской элиты»¹, проведенного в 2007 году, руководителем которого являлся М. Тарусин, участие в исследовании принимал широкий коллектив авторов (М. Боков, А. Механик, С. Львов, Д. Сиваков и др.). Основной целью исследования являлось выявление мировоззренческих и идеологических воззрений представителей различных групп современной политической элиты России. При проведении исследования использовался метод глубинных неформальных интервью, география включала 30 субъектов РФ, объём выборки насчитывал 326 человек, основными целевыми группами респондентов стали представители: законодательной власти (председатели законодательных собраний регионов, их заместители, депутаты и т.п.), исполнительной власти (вице-губернаторы, их заместители; мэры городов, их заместители; председатели и министры региональных правительств, их заместители, начальники управлений исполнительных органов власти и т. п.). Также в исследовании принимали участие общественные и политические лидеры (авторитетные руководители региональных отделений федеральных партий, влиятельные лидеры общественных организаций, движений) представители бизнес-элиты (крупные бизнесмены, председатели совета директоров, топ-менеджеры крупных компаний и т.п.), силовых структур и т.д.

Как отметили сами руководители проекта: «Одним из принципиальных для нас, был вопрос о способности элиты к солидарности, точнее – к объединению на основе консенсуса по отношению к тому или иному базовому набору ценностей и главных вопросов развития страны»².

¹ Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты. – М.: Институт общественного проектирования, 2008. 296 С.

² Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты. – М.: Институт общественного проектирования, 2008. С. 5.

Основными аналитическими задачами перед исследователями стояли: 1) оценка отношения российской элиты к фундаментальным ценностям (осмысление и освоение понятий свободы, суверенитета, справедливости); определение основных угроз общенационального масштаба; оценка способности элиты к консолидации, выработке общих ориентиров; 2) понимание базовых идеологем и ценностей; осознание роли России в мире, её будущего; 3) оценка состояния современного общества в РФ, его способности к развитию, оценка роли бюрократии и коррупции; оценка состояния общественной морали, определения единых духовных ценностей; определение того, какими должны быть условия для формирования ответственной легитимной элиты. Таким образом, респонденты давали ответы на формализованные вопросы, основанные на вышеперечисленных индикаторах, и впоследствии сравнивались с ответами граждан страны¹.

Следовательно, при формировании задач исследования, авторы проекта ставили целью достижение таких результатов, как: оценка идеологических предпочтений российской властной элиты, степень ответственности, нацеленность на решение базовых национальных проблем, способность элиты к консолидации, а также идентификация наиболее целеустремленной части элиты, которая бы была способна без промедления включиться в активный процесс решения политических задач².

В результате проведенного исследования и анализа полученных данных, были сделаны следующие выводы: 1) среди представителей элиты проявлялись те же тенденции, что и в обществе, среди обычных граждан, характерные для того момента времени (2007 г.), а именно, осмысленный патриотизм, сдержанный оптимизм в процессе осознания стоящих перед страной стратегических задач. Таким образом, элита заняла передовые, но не опережающие общество мировоззренческие позиции, идя с ним параллельно, и только около 20% респондентов проявили более глубокое видение

¹См. там же. С. 9 - 10.

²См.: Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты. – М.: Институт общественного проектирования, 2008. С. 10.

ситуации, возможные пути развития; 2) большинство элиты выступает за демократию и свободу; 3) практически все указали на коррупцию, как наиболее серьезную проблему общества; 4) респонденты так же сошлись во мнении, что Россия является одним из экономических и политических лидеров (что не соответствовало предположениям, так как в тот момент исследователями была выдвинута гипотеза о пессимистичном настрое элитных групп); 5) самокритичность элиты, около 75% респондентов критично и крайне критично высказывались о состоянии элиты (консолидация, качество); 6) идеологическая размытость (отсутствие глубоких идеологических противоречий, даже среди представителей либерального и коммунистического направлений, несмотря на резкую публичную риторику)¹.

Говоря о наличии сегментации политической элиты с точки зрения мировоззренческих установок, исследователи выделили 4 группы: 1) к первой группе принадлежат те, кто совсем не смог определиться со своей идеологической принадлежностью; 2) вторая группа объединяет людей, позиционирующих себя как сторонников свободы и демократии; однако эту группу не совсем корректно определять, как либеральную, так как в других вопросах, особенно экономических, представителей, относящихся к ней, нельзя определить как последователей либеральных идей; 3) к третьей группе можно отнести тех, кто однозначно определился со своими идеологическими предпочтениями: консервативными, либеральными, социал-демократическими и т.п., однако исследователи обратили внимание, что представители элиты в определенном смысле асоциальны (не являются защитниками определенных групп и слоев общества); 4) к самой малочисленной группе относятся те, которых авторы исследования назвали «элита малых дел», она включается в себя людей, которые сосредоточены в своем малом социальном кругу, являются примером, так как честно и

¹См. там же. С. 10

добросовестно выполняют свою работу, существуют достаточно скромно, не претендуя на всеобщее внимание¹.

Что касается исследований, проводимых по изучению непосредственно петербургской элиты, то стоит отметить работу, проведенную Социологическим институтом РАН под руководством В. Сафронова в 2008 году². Основная задача, стоявшая перед исследователями, заключалась в следующем: выяснить, в какой степени политические ценности и убеждения элиты Санкт-Петербурга соответствуют демократической культуре. Отношение представителей властных органов к демократии соотносились с ответами населения. Всего было опрошено 92 человека, среди них депутаты Законодательного собрания, Государственной Думы и Совета Федерации от Санкт-Петербурга, руководители городских отделений партий, достаточно популярных в городе, а также вице-губернаторы Санкт-Петербурга; председатели, заместители комитетов городской Администрации; главы, заместители администраций районов; а также руководство Администрации Губернатора: руководители и заместители ее подразделений³.

Результаты исследования продемонстрировали, что в сравнении с общественным мнением Санкт-Петербурга, политическая элита города характеризуется большей приверженностью демократическим убеждениям.

Однако несмотря на то, что преобладающая часть элиты считает, что демократическое правление является благом для государства, все же, как сделал вывод автор, нельзя считать ее последовательным сторонником демократии, так как результаты вывели треть респондентов, являющихся приверженцами автократического режима, а также треть представителей элиты согласилась с суждением, что сильный лидер, управляющий

¹См.: Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты. – М.: Институт общественного проектирования, 2008. С. 7.

²Сафронов В.В. Политическая культура Санкт-Петербурга: поддержка демократии элитой и массовой публикой // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – СПб.: Индивидуальный предприниматель Илле Михаил Евгеньевич, 2008. №6. С. 16 - 29.

³См.: Сафронов В.В. Политическая культура Санкт-Петербурга: поддержка демократии элитой и массовой публикой // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – СПб.: Индивидуальный предприниматель Илле Михаил Евгеньевич, 2008. №6. С. 20.

государством без опоры на выборные органы власти – тот режим, который подходит для России. Тем не менее, представители элиты все же уверены, что без устойчивых демократических институтов, обойтись нет возможности, поэтому необходимо, чтобы активно функционировало свободное избирательное право, свобода объединений, свобода критики, признавалась подчиненность исполнительной власти – представительной, наличие свободы СМИ. Но, несмотря на это, все же только половина респондентов уверены, что выборы на высшие руководящие должности (руководство страны и города) – эффективный метод для смены правящих лиц в России¹.

Итак, авторы исследования убеждены, что, по сравнению со взглядами населения, политическая элита Санкт-Петербурга фактически единогласно признает важность и необходимость демократических институтов, демократических принципов, выступает за необходимость их укрепления в российском обществе. Кроме того, результаты продемонстрировали не только приверженность к демократическим ценностям, но и личную заинтересованность в ускорении установления и укоренения демократической системы в Санкт-Петербурге и в России.²

Важно также отметить, что для респондентов в структуре предпочтений постматериалистические ценности оказались выше экзистенциальной потребности в безопасности. Большинство среди представителей элиты (57%) считают первостепенным достижение одну из целей: усиление влияния граждан в процессе принятия важных государственных решений и соблюдение свободы слова; 45% имеют смешанные представления и считают, что важнейшей считается та или иная цель по укреплению демократии, а следующей за ней налаживание порядка в стране, сдерживание роста цен и т.п. Следовательно, полученные результаты демонстрируют высокий уровень значимости для элиты Петербурга

¹Сафронов В.В. Политическая культура Санкт-Петербурга: поддержка демократии элитой и массовой публикой // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – СПб.: Индивидуальный предприниматель Илле Михаил Евгеньевич, 2008. №6. С. 22.

²См. там же. С. 23.

демократических ценностей, которые превалируют над «материалистическими». Это говорит о наличии отличий элиты от населения Санкт-Петербурга, для которых приоритетными все же остаются цели, способные удовлетворить экзистенциальные потребности в безопасности¹.

Таким образом, основываясь на полученных данных, автор исследования делает вывод о том, что убеждения политической элиты Санкт-Петербурга во многом, хотя не во всем, все же соответствуют демократической культуре, в отличие от взглядов всех жителей Петербурга.

Стоит отметить, что исследования, характеризующие взгляды представителей власти на еще более локальном уровне, ограниченном территорией муниципальных образований, в качестве одной из важных составляющих, помимо ценностных установок, особенностей мировоззрения и восприятия политической реальности, включают также и самопозиционирование, отношение к структурным изменениям, особенности взаимодействия с гражданами.

Изменения в структуре и полномочиях муниципальных органов управления, а также взаимодействие представителей муниципалитетов и населения стало темой для исследования И.Г. Тарусиной. «Мнение представителей муниципальной элиты о взаимодействиях с жителями округа (на примере одного из муниципальных органов г. Санкт-Петербурга)². Основанием для изучения стали проведенные полуструктурированные интервью с представителями элит муниципального уровня (был применен позиционный подход для определения круга «лидеров по должности» в качестве представителей элит: глава администрации, его заместители,

¹ См. Сафронов В.В. Политическая культура Санкт-Петербурга: поддержка демократии элитой и массовой публикой // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – СПб.: Индивидуальный предприниматель Илле Михаил Евгеньевич, 2008. №6. С.24 - 25.

² Тарусина И.Г. Мнение представителей муниципальной элиты о взаимодействиях с жителями округа (на примере одного из муниципальных органов г. Санкт-Петербурга) // Современный город: власть, управление, экономика. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет. 2013. №3. С. 54 - 64.

депутаты муниципального совета) и документы (статьи, опубликованные биографические данные, сообщения в муниципальной прессе)¹.

Результаты исследования, как отмечает автор показали, что взаимодействие муниципальной власти с местными жителями характеризуется сменой периодов активности, и выделяет два периода: 1) период, датируется примерно с 1997-2004 гг.: характеризуется проявлением активности и интереса к муниципалитетам, наличием большого числа обращений, критики; 2) с 2005 г. – н. в.: описывается снижением узнаваемости, интереса граждан, что, как считает автор, может быть связано с лишением депутатов возможности работать на освобожденной основе и, как следствие - падение их авторитета. Однако респонденты отмечают, что с 2012 г. вновь появляется заинтересованность, даже со стороны представителей бизнеса и отдельной категории молодежи. Но так или иначе, основной социальной категорией, обращающейся за помощью, все равно остаются пожилые люди, которые и являются социальной базой для поддержки на выборах в муниципальный совет. Также И.Г. Тарусина отмечает, что муниципальные образования и их лидеры не пользуются авторитетом и со стороны общественных организаций, так как они не заинтересованы во взаимодействии с муниципалитетами, тогда как муниципальные лидеры фактически не знают о существующих и функционирующих на их территории общественных организациях. Тем не менее, взаимодействие с жителями, по мнению представителей элиты муниципального уровня, имеет положительную тенденцию².

Взаимодействие же с районными органами власти, как отмечает автор исследования, представители муниципалитетов оценивают не столь позитивно, в связи с необходимостью постоянного обращения и

¹См. Тарусина И.Г. Мнение представителей муниципальной элиты о взаимодействиях с жителями округа (на примере одного из муниципальных органов г. Санкт-Петербурга) // Современный город: власть, управление, экономика. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет. 2013. №3. С. 58.

²Там же. С. 54 - 64.

ограниченности собственных ресурсов. Они видят себя не как партнеров, а как зависимую сторону, ограниченную правовыми рамками¹.

По результатам проведенного исследования, А.Г. Тарусина подвела итог и определила, что все проведенные изменения в структуре органов местного самоуправления оцениваются муниципальной элитой негативно, что требуется совершенствование системы: необходимость в профессионализации выборных лиц, тесно связанное с расширением ресурсной базы и освобождением должностей для депутатского корпуса².

Таким образом, мы можем сделать вывод, что исследования в области изучения политических взглядов (мировоззрений, ценностей, предпочтений) российской политической элиты не являются редкостью. Однако следует отметить, что в основном научное сообщество отдает предпочтение изучению федерального и регионального уровней власти, тогда как муниципальная элита либо не рассматривается как независимая и поэтому включена в исследование совместно с представителями региональной власти, либо вовсе исключена из выборки. Ограниченность и узкая направленность полномочий, небольшой охват контролируемой территории, незаинтересованность граждан в сотрудничестве с муниципальными органами власти и т. п. – все эти факторы не способствуют тому, чтобы изучение политических взглядов и предпочтений представителей муниципальной власти как лидеров, способных повлиять на общественное мнение и поведение граждан, стали популярными среди ученых. Так как в области государственной политики роль муниципалитетов, личности их представителей, их деятельность не рассматриваются как значимые, способные оказать существенное влияние, поэтому и нет заинтересованности в том, чтобы анализировать уровень консолидации этой определенной профессиональной группы, ее ориентации, взгляды на политическую систему, понимания должного взаимодействия с

¹См. Тарусина И.Г. Мнение представителей муниципальной элиты о взаимодействиях с жителями округа (на примере одного из муниципальных органов г. Санкт-Петербурга) // Современный город: власть, управление, экономика. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет. 2013. №3. С. 61.

²См. там же.

населением. Однако, муниципальные органы власти наиболее приближены к обществу и все проблемы, которые наиболее актуальны, становятся известными им в первую очередь. Поэтому изучение муниципальной элиты – это возможность анализа функционирования политической системы, её проблем и недостатков с точки зрения низшего уровня власти, а также способ определить, где заканчивается предел, преодолев который, разрыв между правящей элитой и обществом становится ощутимым.

2.2 Дискурс - анализ политических взглядов представителей муниципальных образований Санкт-Петербурга

Муниципальная элита как особая социальная группа, наделенная властными полномочиями для принятия важных решений, обладающая ресурсами и способная оказывать воздействие на граждан, проживающих на территории, ограниченной муниципальным образованием, обладает собственным групповым политическим сознанием: имеет свои ценности, установки, мировоззрение. Более того, представители муниципальной власти имеют возможность устанавливать конкретную политическую повестку в рамках своей территориальной области.

Наибольший интерес представляет муниципальная власть города Санкт-Петербурга как одного из крупнейших городов России, города федерального значения, имеющего свои особенности муниципального устройства.

Важными остаются следующие вопросы: насколько политические взгляды среди представителей муниципальной элиты близки, считают ли представители муниципальной элиты себя исключительной социальной прослойкой, а также насколько взгляды муниципальной власти сходны / отличны от взглядов народа.

В соответствии с законом, муниципальная власть в Санкт-Петербурге осуществляется через муниципальный совет муниципального образования - представительный орган муниципального образования, избираемый непосредственно населением; главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения; местную администрацию муниципального образования - исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, обладающий правами юридического лица, наделенный уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами Санкт-Петербурга; а также главой местной администрации муниципального образования - глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий главы местной администрации муниципального образования, определяемый уставом муниципального образования¹.

Для того, чтобы выявить и проанализировать особенности политических взглядов, было проведено 15 глубинных интервью непосредственно с представителями муниципальной власти, занимающих или замещающих вышеуказанные должности. Выборка респондентов осуществлялась по методу «снежного кома» и не распределялась относительно социодемографических характеристик, а также не зависела от района города к которому принадлежит муниципальное образование.

В основе выбранного метода – сбор качественных данных и их последовательный анализ, в соответствие со следующими индикаторами:

¹Ст. 2 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге». URL:<http://docs.cntd.ru/document/891818221> (26.11.2015).

1) ценностные ориентации: определение ценностных ориентаций, выявление смысла, вкладываемого в выделенные ценностные категории, их соотношение с идеологической шкалой, а также определение степени близости понимания представителями муниципальной власти таких распространенных категорий как справедливость, свобода, равенство; экспертное оценивание респондентами ценностей и ориентаций, доминирующих в российском обществе, в частности в Санкт-Петербурге; субъективное оценивание респондентами степени однородности их собственных взглядов с ценностями и ориентациями, распространенными в обществе; 2) оценка состояния общества, взгляд на основные проблемы: определение наиболее актуальных проблем, существующих в разных сферах общества в Санкт-Петербурге, соотношение их с идеологическими представлениями, интенсивность и эффективность решения проблем органами государственной власти и муниципальными образованиями, выявление мнения респондентов относительно наиболее результативных методов отстаивания гражданами своих интересов; 3) взаимодействие муниципальных образований с жителями и региональной властью: оценка коммуникации муниципалитетов с жителями (успешность / затруднения, возникающие в процессе взаимодействия, активность населения, способы налаживания контактов с гражданами), уровень взаимодействия с представителями региональной власти, описание сложностей процесса коммуникации (если существуют); 4) самопозиционирование представителей муниципальной власти: оценка личных и профессиональных качеств, положение местного самоуправления в системе государственной власти.

Таким образом, изучение политических взглядов представителей муниципальной власти основывается на том, что это сложный, комплексный концепт, показателями которого являются не только распределение мнений представителей муниципальных образований по шкале политического спектра, но и в том числе также определение их идентичности,

позиционирование во власти и уровень влияния, степень включенности в систему, взгляд на общество, политическую ситуацию в городе и в стране и т.д. Следовательно, сопоставление результатов и сумма полученной информации по выделенным показателям позволит более объективно оценить позицию, занимаемую респондентами, анализируя не только их ценностные характеристики, личностные качества, которые они выделяют сами, но также и рассмотрение того, как их установки и предпочтения проявляются в процессе профессиональной деятельности.

Полученные в ходе исследования данные, позволили сделать вывод, что представители муниципальной власти не относят себя ни к властным структурам, ни к влиятельным элитным группам ни, тем более, к политикам, включая депутатов, выборных представителей (*«Я далека от политики», «вопросы местного значения они настолько далеки от политики»*). Респонденты часто акцентировали внимание на том, что муниципалитеты не относятся к государственным органам власти, что местное самоуправление – это особая структура, организация именно регулирования, координации, поддержки, но никак не управления, власти и подчинения, которая никоим образом не соотносится с государством. Таким образом, они разделяют политику на уровне государства, региона, и политику на муниципальном уровне. Политика местного самоуправления рассматривается как публичная, наиболее близкая населению, имеющая «социальное» лицо. (См. Приложение 1). Политика государственного уровня – нечто отдельное от населения и от местного самоуправления в том числе, это органы власти, принуждения, управления, организованный бюрократический аппарат. Говоря о государстве, они рассматривают его извне, со стороны, не считая муниципальные органы частью политической системы, проводя параллель между уровнем полномочий, ответственности и принципами взаимодействия с населением (См. Приложение 2).

Одновременно с этим, респонденты отмечали, что местное самоуправление в Санкт-Петербурге (Москве, Севастополе), как в городе федерального значения, намного отличается от того, как организована муниципальная власть в других субъектах Российской Федерации (См. Приложение 3), они говорят о том, что набор полномочий местного самоуправления «надерган» из регионального законодательства города, что объясняет крайнюю ограниченность возможностей и средств местной власти для реализации поддержки граждан. Респонденты огорчены тем, что несмотря на самостоятельность и независимость от региональной и государственной власти, полномочия муниципалитетов настолько сокращены, что фактически ограничиваются только благоустройством и социальной работой, что непосредственно не позволяет помогать гражданам в полной мере, что подрывает их авторитет среди местного населения (См. Приложение 4). Одновременно с этим, еще более усугубляет ситуацию, как выделяют участники интервью, существующий на региональном и федеральном уровне дискурс, исходящий от лиц высшего властного звена, который направляет население обращаться, в первую очередь, именно к органам местного самоуправления, что вводит людей в заблуждение, ведь широких полномочий местное самоуправление Санкт-Петербурга по закону не имеет. Следовательно, разочаровываясь, жители обвиняют представителей муниципалитетов, в том числе, в нежелании работать («...они включают телевизор, вот эти федеральные каналы, и там речь идет о местном самоуправлении в рамках федерального законодательства...»), «мы выстраиваем это доверие, оно с неба не падает, это достаточно сложная, неблагодарная работа большей частью, но просто люди слышат, что чиновники федерального уровня, депутаты очень часто оперируют, как раз вслух произносят “вот органы местного самоуправления”»).

Данный факт – отсутствие должного количества полномочий – соответственно объединяет и идентифицирует представителей

муниципалитетов Петербурга друг с другом, в связи с чем они понимают свое предназначение как представителей местного самоуправления, несколько иначе: с социальной и даже психологической стороны. То есть они видят свои обязанности не только в обеспечении благоприятной и комфортной жизни на территории образования, что соответствует законодательству, но и оказание максимально возможной помощи (консультации, в том числе бесплатные юридические; психологическая поддержка; совместный сбор подписей; составление коллективных обращений, жалоб и т.д.). Они также видят свою миссию в том, чтобы указывать дальнейшее направление в действиях, просвещать, побуждать к самостоятельности и объединению жителей в рамках одного дела. (См. Приложение 5).

Таким образом, муниципальные образования, видят свой долг перед гражданами не только в осуществлении своих правовых обязанностей, но и в оказании некой более высокой духовной помощи. В этом они, возможно, стараются найти выход, чтобы нивелировать свою правовую несостоятельность: быть открытыми, оказывать любого вида поддержку, находить возможный более быстрый выход из ситуации, давать советы, для того чтобы решать вопросы граждан и тем самым не терять их веру в местное самоуправление, сохранять легко утрачиваемое доверие и доказывать, что они действительно работают во благо своего населения.

Также, участники интервью единогласны в том, что население достаточно активно обращается к муниципальным властям по совершенно разного рода вопросам, чаще всего, связанным с жилищно-коммунальным хозяйством и социальной помощью (*«Ежедневно обращаются, ежедневно, по различным вопросам...последнее время стали больше обращаться по вопросам ЖКХ и благоустройству, стали активнее вот нежели чем года три-четыре назад»*). Респонденты отметили, что население стало менее агрессивно, более лояльно настроено к местному самоуправлению, с жителями стало проще договариваться по сравнению с прошлым, в чем главы

муниципальных образований и главы администраций непосредственно видят свою заслугу (*«Сейчас ходят и ругаются меньше, тогда ругались сильно, просто ужас, нервные срывы были с ними, а сейчас они спокойнее приходят, с ними можно разговаривать без повышенных тонов...редко-редко кто приходит ругаться уже, разговаривают нормально, конструктивно», «не, ну теперь уже за столько лет пока мы работаем. видны результаты нашей работы, нашего труда»*). Кроме того, они оказывают большое значение тому факту, что муниципальные образования в Санкт-Петербурге функционируют только на протяжении 18 лет и что уже достигнуты вполне хорошие результаты (*«Нет, за 18 лет которые есть местное самоуправление, уже большинство людей знают, где их муниципалитеты»*). Однако есть и стороны, которые требуют оказания большего внимания: привлечение населения среднего возраста и молодежи, так как группа наиболее активных жителей – это, в основном, пенсионеры, а также просвещение граждан в том, какими именно вопросами заведует местное самоуправление, так как население еще не до конца осознает ту область, которая находится в компетенции муниципалитетов (*«Люди знают, обращаются, но это опять-таки определенная категория людей, это в основном люди неработающие», «те, кто работают и те, кто заняты, им не до нас, они часто не приходят», «...что касается людей, то приходят очень часто и в основном они приходят по несвойственным нам вопросам - жилищно-коммунального хозяйства, по которым у нас даже просто полномочий нет»*). Так или иначе, респонденты настаивают на объективных причинах данных фактов (См. Приложение 6).

Главы муниципалитетов отмечают, что ведется продуктивная работа с населением всех возрастных категорий. В том числе, представители абсолютно всех муниципальных образований, которые приняли участие в исследовании, не только упоминали в процессе интервью о том, что они выпускают газету, но также и обязательно показывали ее, демонстрировали ее

наглядность, удобность и информативность (См. Приложение 7), но одновременно с этим все же имеет место и личная незаинтересованность и пассивность граждан решать вопросы через органы местного самоуправления (*«Просто еще люди не интересуются», «проблема в самих людях, не хотят...ты встань хотя бы, сделай что-нибудь», «смысл в необходимости человека, если нет необходимости, то он и не будет сюда обращаться, в чем смысл молодому человеку сюда идти, вот?»*). Таким образом, респонденты заключают о неразвитости гражданского общества в Санкт-Петербурге. В том числе, в этом они видят одну из важных проблем развития местного самоуправления. Причин столь низкой самоорганизованности граждан было выделено две: 1) низкий уровень доходов граждан, что не позволяет жителям решать их вопросы собственными средствами (*«Граждане должны сами самоорганизовываться, в том числе не в политические организации, но экономика у нас слаба, граждане не имеют финансовой возможности»*); 2) нежелание населения делать что-либо самостоятельно (*«У нас ведь есть инициативные люди, они не сидят ровно, занимаются, а другие вот...ты выйди, сделай хоть немного сам-то», «есть отдельные люди, но назвать их гражданским обществом язык не поворачивается, оно абсолютно не развито», «...у человека много потенциальных возможностей, которые он не реализует, мешает ему либо лень, либо нежелание, либо его просто устраивает, что он живет в таких условиях»*).

В исследовании непосредственно был сделан акцент на том, какие способы решения проблем, возникающих у граждан, муниципальные власти видят наиболее результативными. Смысл изучения данного вопроса в том, чтобы выяснить, есть ли радикально настроенные представители среди членов муниципальных образований, насколько респонденты доверяют и как относятся к региональным и федеральным властям, с точки зрения качества их работы и оказания услуг, а также насколько муниципальные власти уверены в себе, чтобы предлагать свою помощь. Таким образом, основная

идея, которую отстаивали участники исследования заключалась в том, что гражданам необходимо проявлять инициативу, быть активными, стараться сделать свою проблему известной (См. Приложение 8). Наиболее часто интервьюируемые говорили о том, что нужно использовать максимальное количество возможных легитимных способов, но, в первую очередь, обращали внимание на необходимость обращаться с заявлениями в органы власти разных уровней, в том числе и на местный, уведомлять их о проблеме (См. Приложение 9). Следовательно, муниципальные образования видят в обращении к органам власти один из наиболее действенных механизмов по решению конфликтных ситуаций (*«Одно дело защитить интересы, другое - проявить инициативу или принудить, там скажем, ЖКС работать, отправить дворника во двор; разные проблемы диктуют разные подходы, конечно, люди не могут вот так прекраснодушно абстрагироваться от происходящего, понятно, что человек должен быть втянут в систему управления чего бы то ни было»*).

Однако, говоря о наиболее важных проблемах, существующих на данный момент в Санкт-Петербурге, особенно главы муниципалитетов и главы администраций, отмечали кризис управления, связанный с неэффективностью чиновничьего аппарата, «забюрократизированность» системы (См. Приложение 10). При этом, респонденты очень четко акцентировали, что муниципальные власти функционируют иначе, но вынуждены сталкиваться с этим, и это тоже оказывает на них негативное влияние (См. Приложение 11).

Наряду с *«кризисом менеджмента, принятия решений и воплощением этих решений...»* респонденты на первое место ставили проблемы социальной сферы (*«Хотя я отмечаю, что социальная сфера Санкт-Петербурга является одной из лучших социальных сфер России, и если вы сделаете аналитику и проведете анализ, то на самом деле так и есть, но хотелось бы чтобы наши жители еще лучше жили, поэтому конечно же в*

социальной сфере еще можно что-то сделать»), в первую очередь, связанные с сильной дифференциацией общества, обеспечением достойного существования пенсионеров, малоимущих, выплат заработных плат необходимого уровня (См. Приложение 12 (А)). Кроме того, из социальных вопросов серьезное волнение у участников вызывают проблемы образования, здравоохранения (См. Приложение 12 (Б)). Также респонденты, безусловно, часто отмечали сложности, связанные со сферой ЖКХ («Проблемы? ЖКХ», «жилищно-коммунальная проблема нам всем известна, тоже вызывает беспокойство у жителей быстро растущими ценами на тарифы», «сфера жилищно-коммунального хозяйства, как правило это жилищный фонд со своими старыми проблемами»).

Все отмеченные проблемы общества демонстрируют социальную направленность взглядов представителей местной власти, а также то, что наиболее часто именно с этими вопросам муниципалы чаще всего сталкиваются, слышат по ним жалобы. Стоит также обратить внимание, что все выделенные проблемы не относятся к сфере полномочий местной власти, что, возможно, говорит о том, что в сфере своей деятельности представители местной власти не видят больших трудностей, тогда как действительно важные для общества вопросы они решать не имеют возможности. Однако это является достаточно важным, понять, какую позицию занимают представители местного самоуправления, как они на текущий момент оценивают состояние общества и потенциал развития города.

Что касается того, каким образом и насколько эффективно решаются выделенные участниками исследования проблемы, то все отмечали, что определенные способы решения есть, но применяются они «точечно» и этого недостаточно (См. Приложение 13). Респонденты смотрят на проблемы общества и то, как с ними борются региональные и федеральные власти, непосредственно, со стороны граждан, со стороны тех, кто испытывает на себе влияние. («В отношении жилья, там какие-то сдвиги хорошие есть, в

этом плане, там стоят в очереди, выделяют субсидий, даже в моей семье, моя дочка получила, да я и от многих жителей слышу, что идет продвижение»). Они дают оценку без относительно включенности в ту группу лиц, которая может как-то повлиять на разрешение, возникающих в обществе, проблемных ситуаций. Таким образом, снова делается акцент на ограниченность возможностей муниципалитетов и их фактически «бесправное» положение. (См. Приложение 14).

Непосредственно, на восприятие политической реальности и того места, которое занимает местное самоуправление в политической системе, оказывают влияние не только особенности общения с гражданами, но также и качество коммуникации с властями более высокого уровня (по каким вопросам, насколько часто и есть какие-либо сложности в процессе взаимодействия с районными и региональными представителями). Данный вопрос обусловлен также особенным положением местного самоуправления в Санкт-Петербурге как городе федерального значения, о котором говорилось ранее. Интерес представляет то, как этот факт влияет на уровень взаимоотношений.

По данному вопросу, мнения можно разделить на две части, в зависимости от должностной принадлежности, занимаемой респондентами. Выборные представители (депутатский корпус) отметили, что взаимодействие с властями более высокого уровня происходит, по большей части, с депутатами Законодательного Собрания и одновременно членами той политической партии, сторонниками которой они также являются («Вообще с Законодательным Собранием мы работаем только со своей фракцией», «ну вы же понимаете, если я в Справедливой России, большинство нас здесь депутатов Справедливой России, то мы общаемся только со Справедливой Россией»). Взаимодействие с администрациями города, района и комитетами депутаты также отмечают, но они сходятся на том, что это только уровень написания запросов, писем конкретно по той области, за которую они

ответственны (*«Жилищная сфера - это да, это мои вопросы, выше с администрацией только по ним сотрудничаю», «в Смольный иногда ездим, вопросы решаем рабочие, исключительно рабочие, в комитет по благоустройству ездю всегда...с комитетом в основном, с комитетом»*).

Представители же администраций муниципальных образований гораздо теснее взаимодействуют с администрацией города, у них гораздо больше пересекающихся областей деятельности. В целом, они достаточно положительно высказываются о том, на каком уровне происходит коммуникация, о высоком и порядочном качестве взаимоотношений, довольны быстротой обратной связи. Сложностей в работе с представителями администрации респонденты не видят. (*См. Приложение 15*). Однако отмечается, что есть одинаковые сферы, по которым требуется согласование, что снова отражается на самостоятельности муниципальных образований. Хотя респонденты обращают внимание на то, что по факту над главами муниципальных образований нет начальников и вышестоящих органов, но, с точки зрения, законодательной базы Санкт-Петербурга, администрации муниципальных образований вынуждены координировать те или иные вопросы вместе с администрацией города, района и отчитываться перед ними о проделанной работе (*См. Приложение 16*).

Выявление особенностей политических взглядов невозможно без определения ценностных категорий, которые позволяют идентифицировать идеологические установки человека. Но важным является не только какими словами оперирует индивид в процессе коммуникативной деятельности, но также имеет большое значение то, какое смысловое значение он в них вкладывает.

В данном исследовании, респондентам предлагалось определить те ценности, которые являются наиболее важными для политической сферы. Треть участников считают, что справедливость должна быть неотъемлемой частью политической жизни (*«Во всех областях должна быть*

справедливость», «очень важная ценность политическая, нравственная, какая угодно, это справедливость», «хорошо, чтобы политика была справедливая, нравственная»), так же, как и честность, 30 % отметили, что именно данное нравственное качество, должно быть приоритетным у руководителей, властных органов (*«Честность и открытость, честность в политике самое главное, я сторонник того, чтобы говорить всегда честно, правду, чтобы люди знали все», «ну это честность, порядочность - самые главные ценности которые должны быть в политике», «честность перед населением, честность перед самим собой, нельзя давать людям обещания, которые никогда не исполнишь»*). Представители местного самоуправления в большинстве определяют политику именно с точки зрения нравственных категорий, непосредственно связанных с моральными качествами, с этикой (*«Проблема нравственности она значима для политики», «открытость, прозрачность, но, к сожалению, сегодняшняя политика не является таковой»*). Только двое опрошенных приоритетным считают соблюдение закона (*«Соблюдение законности, наверное», «закон надо соблюдать»*). Таким образом, можно явно проследить социальную направленность представителей местного самоуправления, в центр они ставят человека, защиту личности от несправедливости, обмана, произвола. Политики, по их мнению, в первую очередь, должны быть гуманными по отношению к своим гражданам.

Стоит учитывать, что отдельные ценностные категории (как справедливость, равенство и свобода) могут иметь разную интерпретацию, в зависимости от того, сторонники каких идеологических направлений их используют.

Участники исследования достаточно положительно воспринимали такую категорию как справедливость и даже отмечали, что она является фактически самой значимой для современного российского общества. Но, безусловно, одинакового восприятия и трактовки данного понятия не

прозвучало. Формулировки звучали нечетко и размыто, однако суждения по данному вопросу, так или иначе, можно разделить на 4 крупных тематических блока: 1) справедливость как соблюдение законности, равенство всех перед законом и обеспечение равных прав (*См. Приложение 17 (А)*); 2) справедливость с точки зрения реализации баланса между потребностью, возможностью и необходимостью отдельных граждан и всего общества, соблюдение минимального разрыва между богатыми и бедными, обеспечение равных возможностей (*См. Приложение 17 (Б)*); 3) справедливость как одинаковое распределение и доступ к благам (в том числе акцент на пересмотр итогов приватизации и либерализации 90-х годов) (*См. Приложение 17 (В)*); 4) справедливость в нравственно-этическом понимании ответственности, открытости и честности, в первую очередь, власти перед обществом (*См. Приложение 17 (Г)*).

Таким образом, понимание респондентами справедливости в общем контексте, в большей степени склоняется именно к определению социальной справедливости (в меньшей степени понимание справедливости по закону и труду), что наиболее близко к социал-демократической трактовке.

Наиболее однородные представления у респондентов оказались относительно интерпретации такой ценностной категории как свобода. Практически все участники единогласно отметили, что свобода, для них, - это возможность осуществлять определенного рода действия: говорить, выражать себя, перемещаться, выбирать и т.п. - без опасений контроля и преследований со стороны государства. Стоит отметить, что респонденты акцентировали очень много внимания именно на свободе слова, мнения (*См. Приложение 18*).

Однако респонденты, одновременно с вышеуказанным демократическим, либеральным описанием свободы, говорили также и об её ограниченности, наличия определенных рамок, за которые человек не вправе выходить и что эти рамки, безусловно, должны контролироваться не только

самим человеком, но и государством. Это некий сходный с марксистским пониманием свободы подход, в который входит необходимость человека соотносить свои действия с нормами общества, законами, интересами других людей, критика вседозволенности. Можно считать, что это, скорее, унаследованное от советского времени определение, ведь так или иначе, все участники были воспитаны именно в ту эпоху. (См. Приложение 18).

Таким образом, одновременно с современным демократическим пониманием свободы, в сознании представителей муниципальной власти существует и понимание свободы, связанное с советским прошлым.

Также стоит отметить, что несколько участников определили, что свобода – наличие средств к существованию, материальная обеспеченность, возможность и доступность того, чтобы человек мог реализовывать себя, достигать своих целей, воплощать задуманное (*«Свобода в каком-то смысле, это определенный уровень заработной платы, который позволяет тебе делать то, чтобы ты, ну вот пожелал поехать на Байкал и поехал»*). Такой подход, скорее всего, может быть связан с экономическими трудностями, переживаемыми гражданами сейчас и как последствия пережитого кризиса 90-х годов, когда материальное обеспечение не позволяет(позволяло) человеку удовлетворять свои потребности.

Трактовка понимания равенства вызвала больше всего сложностей у участников исследования. Часть респондентов даже не смогла сформулировать своего мнения по этому поводу. Так или иначе, ответы можно объединить в сходные по смыслу группы, в данном случае, в три. Первая группа ответов самая большая, куда вошли интервьюируемые (50% участников), понимающие равенство как равенство прав и обязанностей, равенство перед законом. Этот раздел объединил респондентов, которые понимают равенство как возможность одинаково для всех реализовывать свои права, гарантированные законом: право на жизнь, самореализацию, на труд, на выбор, на доступ к социальным благам, на благоприятную

окружающую среду и т.п. - на идентичных для всех условиях, что подразумевает также наличие одинаковых обязанностей и неотвратимость для каждого их исполнения (См. Приложение 19). Вторая группа респондентов, менее многочисленная (чуть более 10% участников), отметила, что для них равенство – это отсутствие сегрегации по какому-либо признаку (См. Приложение 20 (А)). Третья группа объединила в себя респондентов (20%), которые не смогли однозначно описать, что они понимают под равенством, но по аналогии с советским прошлым определили равенство как отсутствие уравнивающего для всех стандарта (См. Приложение 20 (Б)). Следовательно, можно сделать вывод, что представители местной власти, скорее, ближе к либеральной трактовке категории равенства.

Однако, анализируя результаты выбора ценностей из представленных респондентам дихотомических пар (права человека / справедливость; свобода / порядок; сохранение традиций/проведение реформ; интересы государства / интересы граждан), можно увидеть, что наиболее важными были отмечены ценности: справедливость (отметили 58,3%), порядок (66,7%), сохранение традиций (58,3%), интересы государства (75%). Таким образом, в целом можно говорить о консервативной направленности взглядов представителей муниципальной власти, наиболее значимыми ценностями, которые, отмечают защиту интересов государства и сохранение порядка (доминирование ориентации на государство, «государственники»). Наименее значимой политической категорией оказались права человека (16,7%), а также проведение реформ (25%), интересы граждан (25%) и свобода (33,3%). Однако стоит сказать о том, что участники иногда не вполне осознают разницу между категориями, не могут представить существование одних ценностей без других, что говорит о смешанных политических взглядах и идеологических представлениях респондентов. Так, например, 25% участников настаивали на невозможности разделения прав человека и справедливости, аргументируя что одна ценность не может быть заменена

другой, что они равны по значимости между собой (*«И то и другое должно быть обязательно и права человека и справедливость»*, *«это равноценно»*, *«я думаю что права человека они сравни со справедливостью, чем больше прав у человека, тем выше справедливость»*), 16,7 % опрошенных уверены, что проведение реформ не должно осуществляться, если это вредит традициям, и наоборот (*«в зависимости от этапа развития той или иной системы: иногда хороши традиции, иногда хороши реформы, реформы нужны только тогда, когда традиции мешают развитию»*, *«проведение реформ с сохранением традиций»*), а также 25% респондентов, выбирая как приоритет интересы государства, аргументировали тем, что защита интересов государства подразумевает под собой и защиту интересов отдельных граждан (*«если интересы государства противопоставлены интересам личности, значит это ненормальное государство, в нормальном государстве такого быть не должно»*, *«интересы государства, в котором интересы граждан имеют первостепенное значение»*).

Оценивая близость своих представлений с мнением жителей Санкт-Петербурга о доминирующих политических ценностях, все респонденты уверенно отвечали, что, безусловно, их позиции разделяются членами общества, что жители думают также, как они, тем самым, еще раз подчеркивая схожесть с населением, ощущение единения с ним, понимание его проблем, ведь они непосредственно ежедневно общаются с ними (на чем делается акцент), знают, что их волнует, о чем они думают. Они солидарны с жителями, так как тоже ощущают на себе воздействие со стороны государства (*См. Приложение 21*).

Участники исследования выделили ценности, которые, на их взгляд, считаются доминирующими среди граждан города. Представления респондентов разделяются на две категории. Первая отражает скорее не ценностные категории, а именно проблемы, которые больше всего волнуют граждан, с которыми они приходят, обращаются за помощью к

муниципальным органам, то есть непосредственно все то, с чем муниципалитетам ежедневно приходится работать. Они связаны с социальным обеспечением, материальным неравенством, обеспечением достойной жизни и справедливым вознаграждением за труд, а также требованием людей достойного к ним отношения со стороны представителей власти. То есть в основном все то, что связано с социальными проблемами (*См. Приложение 22*). Вторая категория связана непосредственно с традиционными представлениями о ценностных категориях, присущих русскому менталитету, это определенный консервативный взгляд на общество, в который вошли семейные, религиозные ценности, патриотизм, потребность в стабильности и т.п. (*См. Приложение 23*). Следовательно, здесь опять мы можем отметить дихотомию взглядов представителей местного самоуправления: во-первых, представления об обществе с проблемной, можно сказать социал-демократической стороны, во – вторых, понимание того, что в обществе преобладают консервативные ценности, и непосредственное разделение с населением этих взглядов.

Прямой вопрос о том, сторонником каких политических взглядов себя считает представитель муниципальной власти, стал затруднительным для участников, вызывая смятение между принадлежностью к политической партии и её идеологической направленностью, а также собственными политическими представлениями (*См. Приложение 24*). Так или иначе ответы участников исследования распределились следующим образом: 33,3 % опрошенных считают себя социал-демократами, 25% респондентов определили свои политические взгляды как демократические, 16, 7% респондентов отнесли себя к христианским демократам, также 16, 7% участников видят себя консерваторами, 8,3% - определяют себя как центристы.

Представители местного самоуправления, в силу обладания одинаковыми условиями для реализации своей трудовой деятельности,

должны более или менее одинаково представлять образ социальной группы, к которой они принадлежат. Следовательно, на вопрос о том, какими качествами, личными и профессиональными, должен обладать представитель муниципальной власти, респонденты, наиболее часто отмечали следующие характеристики: во-первых, все участники выделяли наличие образования, но не узкопрофильного, так как задачи, которые требуют решения, могут быть из совершенно разных областей деятельности, следовательно, это грамотность, широкий кругозор, профессионализм (См. Приложение 25 (А)); во-вторых, это обязательные требования к знанию законодательной базы, документации, то есть быть компетентными в юридических вопросах, которые непосредственно касаются сферы их работы (См. Приложение 25 (Б)); в-третьих, абсолютно все респонденты отмечали коммуникабельность, доброжелательность, человеколюбие, терпение, порядочность, так как ежедневно представители муниципальной власти общаются с населением, что, безусловно, определяет специфику их труда и, соответственно, выдвигает определенные требования к личностным качествам (См. Приложение 25 (В)).

Таким образом, набор характеристик, которые указывали участники, совершенно не отличался друг от друга, респонденты перечисляли одинаковые требования, что демонстрирует их солидарность в этом вопросе. Поэтому идеальным представителем муниципальной власти им видится юридически подкованный специалист с высшим образованием, тем не менее, обладающий знаниями из разных сфер деятельности, стрессоустойчивый, коммуникабельный и доброжелательный, способный расположить к себе, даже в случае конфликтных ситуаций и невозможности оказания реальной помощи людям.

Следовательно, на основе всего выше сказанного, можно сделать вывод, что представители муниципальной власти, сходятся в своих представлениях, в большей степени, по причине влияния тех условий, в

которые включена их профессиональная деятельность. Их объединяют ценности, скорее, социал-демократической направленности, так как ежедневно они находятся под влиянием тех проблем, с которыми сталкиваются жители, а в настоящее время, вопросы, связанные с социальной сферой, являются приоритетными. Однако, с другой стороны, мы можем отметить их «государственническую» позицию, близость к консервативным взглядам на общество и государство в целом (что наглядно показал выбор ценностных альтернатив). Таким образом, мы можем говорить о смешанных политических взглядах представителей местной власти.

Кроме того, представителей местного самоуправления объединяет их самопозиционирование в системе государственной власти и в обществе, а также единое мнение относительно личностного портрета, который отражает психологические качества той социальной группы, к которой они относятся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Муниципальная власть Санкт-Петербурга представляет собой группу граждан, занимающих как выборные, так и назначаемые должности, обладающих ограниченным законодательством объемом полномочий на территории муниципального образования, которые непосредственно принимают решения, напрямую взаимодействуют с населением, общественными организациями и городскими, региональными представителями власти, оказывают влияние на выборы и кадровые вопросы субфедерального и федерального уровня. Муниципальная власть является субъектом, создающим условия для развития гражданского общества, решающего вопросы и формирующего стратегии в социальной,

природоохранной сферах, а также в области благоустройства, обеспечения безопасности населения, нормотворчества и муниципального управления, а также в сферах юридической и информационной поддержки граждан, обеспечения культурной и спортивной массовой работы и т.п.

Представители муниципальной власти являются носителем группового политического сознания, следовательно, близких взглядов, ценностей, установок, предпочтений и т.д. В первую очередь, это связано с равными условиями профессиональной деятельности, что способствует формированию сходных представлений о политике, политической системе, власти, положении (экономическом, политическом, социальном) России и Санкт-Петербурга, проблемах и вызовах, стоящих перед обществом. Также это влияет на понимание того, какое место занимают органы самоуправления на сегодняшний день, какого их самопозиционирование.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет отметить следующие ценностные ориентации, установки и предпочтения представителей местного самоуправления г. Санкт-Петербурга:

- самой важной ценностью для политической сферы, по мнению муниципалов, является справедливость, а также честность; справедливость трактуется в большей степени как социальная справедливость (равенство возможностей, справедливое распределение ресурсов, сокращение дифференциации общества по материальному достатку и т. д.), свобода воспринимается в либеральном ключе, как возможность реализовывать себя и осуществлять действия без угрозы со стороны государства, но с оговоркой, что свобода — это не вседозволенность и она не должна наносить вред обществу, государству; равенство большинством оценивается как равенство прав и обязанностей, одинаковая для всех ответственность перед законом, что ближе всего к либеральной трактовке данного понятия;

- представители муниципальной власти, в большей степени, оперируют категориями социальной направленности, в особенности, относительно

значимых проблем, существующих сегодня в обществе, что обуславливается спецификой работы, связанной с ежедневной коммуникацией с жителями; взгляд на власть, политику, государство оценивается с точки зрения влияния на общество и с учетом позиции того, как граждане, воспринимают это влияние.

Политические взгляды лиц, занимающих должности в муниципальных образованиях, обладают следующими особенностями:

- муниципальные власти характеризуют свои политические взгляды как социал-демократические (33,3%), демократические (25%), христианско-демократические (16,7%), консервативные (16,7%), центристские (8,3%);

- несмотря на близость к народу, представители муниципалитетов также являются защитниками интересов государства, порядка, отмечается консервативность их позиции, что демонстрируют результаты ответов на вопрос с дихотомической шкалой (наиболее важными ценностями, для представителей местной власти, являются интересы государства (75%), порядок (66,7%), справедливость (58,3%), сохранение традиций (58,3%)); это доказывает смешанность политических взглядов представителей муниципальной власти.

Отличительными характеристиками самопозиционирования власти на местном уровне, по результатам проведенных интервью, можно считать то, что:

- представители муниципальных образований подчеркивают особенность своего положения в системе управления в Российской Федерации, во-первых, делая акцент на максимальной близости с народом, постоянном с ним взаимодействии, отстраненности от государственной власти и политики на региональном и федеральном уровнях, во-вторых, отмечая свою исключительность, по причине иных принципов организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге как городе Федерального назначения, по сравнению с другими регионами Российской Федерации.

- несмотря на критическое отношение к функционированию политико-административной системы страны, члены муниципальных образований достаточно положительно относятся к городским и районным органам исполнительной власти города Санкт-Петербурга, подчеркивая интенсивное и эффективное сотрудничество с ними, помощь, которую они оказывают по просьбам местных властей;

- сущность муниципальной власти воспринимается представителями местного самоуправления как политика, решающая вопросы без применения принуждения, управления и подчинения, построенная исключительно на коммуникации с гражданами, и нацеленная на удовлетворение их материальных, социальных и психологических нужд;

- представители муниципальной власти видят своей обязательной функцией воспитание и повышение гражданской активности, просвещение, привлечение к активной деятельности, то есть в построении гражданского общества, как на территории своего муниципального образования, так и за его рамками.

- представители местного самоуправления подчеркивают свою непосредственную близость с гражданами, говоря об общих, совместно разделяемых с населением ценностях; само население видится им достаточно консервативным, с устойчивым набором традиционных ценностей (семья, стабильность, патриотизм, религиозность и пр.), требующее социальной справедливости (решение проблем, связанных с достойной оплатой труда, сокращением неравенства, повышением уровня и качества жизни и т.д.);

- идеальным психологическим портретом представителя муниципальной власти Санкт-Петербурга является специалист, разбирающийся в законодательстве, способный решать разноплановые задачи, терпеливый, коммуникабельный, доброжелательный, любящий людей и способный нивелировать конфликты любой сложности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Книги

1. Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Автономия или контроль? Реформа местной власти в городах России, 1991–2001. М.– СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Летний сад. 2002. – 380 с.

2. Малинова О.Ю. Идеологические представления как часть человеческого капитала российских политических элит: анализ интервью для СМИ, 2008, 2009 гг. / Властные структуры и группы доминирования: Материалы десятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. – 520 с.

3. Мелешкина Е.Ю. Политическое сознание // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов. М.: Издательский Дом «Инфра – М», Издательство «Весь мир», 2001. – 304 с.

4. Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. - М.: Статут, 2007. – 461 с.

5. Политология: учебник для бакалавров / под ред. В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова. – 2-е издание., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. – 804 с.

6. Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. - СПб.: Алитейя, 2001. – 352 с.

7. Соловьев А.И. Политическое сознание и политическая культура. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1991. – 62 с.

8. Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты. – М.: Институт общественного проектирования, 2008. – 296 с.

9. Уваров А.А. Местное самоуправление в России. – М.: Норма. 2005. – 320 с.

10. Фелдман С. Ценности, идеология и структура политических установок// Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопал. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 432 с.

11. Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации / РАН. ИНИОН. Центр научн. - информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отд. глобальных пробл.; отв.ред.: Микульский К.И. - М., 1999. – 192 с.

12. Шестопал Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. - М: ИНФРА-М, 2002. – 448 с.

Электронные ресурсы

13. Артемов Г.П. Политическая социология: Учебное пособие. - М: Логос, 2002. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/artem/10.php

14. Витковская Т.Б. Локальная элита: проблемы самосознания и самоидентификации // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС. 2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf>

15. Гридасов Е.В. Социальный контроль в системе муниципальной власти: автореф. дис. канд. соц. наук / Е.В. Гридасов - Саратов, 2009. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/298619/a?#?page=8>

16. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://slovar-dalja.ru/letter/13/2/>

17. Дука А.В. Вариантность социологии элит // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf>

18. Закон Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/891818221>

19. Мохов В.П. Нормативный фактор стратификации административно-политической муниципальной элиты России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат. IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Секция 38. Социология элиты / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС. 2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part52.pdf> - с.7289.

20. Ожегов И.С, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/lokalnyj/14388/>

21. Пешин, Н.Л. Муниципальная власть: понятие и содержание // Конституционное и муниципальное право.2011. №9. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://club.bibliopskov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=804&Itemid=90

22. Стародубрская И., Славогородская М., Жаворонков С. Организация местного самоуправления в городах федерального значения – М.: Фонд «Институт экономической политики Гайдара». 2004. – с.47, 48. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.iep.ru/files/text/usaид/Fed-Gor.pdf>

23. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ushakov-online.ru/slovar-ushakova/lokalnyj/26373/>

24. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184 - ФЗ (с изменениями и дополнениями от Постановления Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. N 3 2 - П) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/12117177/4/#friends>

25. Федеральный закон от 06.10.2003 №131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=188375;fld=134;from=1870381217;rnd=180312.11832845560275018;;ts=01803122786871555726975>

Диссертации и авторефераты

26. Баранчиков В.А. Правовые проблемы становления и развития местного самоуправления в РФ: дис. д-ра юрид. наук / В.А. Баранчиков – М., 2005. 48 с.

27. Заможных Е.А. Муниципальная элита в системе местного самоуправления в современной России: автореф. канд. полит. Наук / Е.А. Заможных - Ставрополь, 2009. 29 с.

28. Недокушева Л.Н. Муниципальная власть: правовые проблемы теории и практики: автореф. дис. канд. соц. наук /Л.Н. Недокушева - Екатеринбург, 1999. 24 с.

29. Поливаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. докт. полит. наук / Н.П. Поливаева - М., 2009. 55 с.

30. Рязанов Н.М. Взаимодействие государственной власти и институтов местного самоуправления как фактор политической стабильности: автореф. дис. канд. соц. наук / Н.М. Рязанов - Екатеринбург, 2000. 34 с.

Статьи

31. Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис. – М.: «Политические исследования». 1994. №6. – С. 59 – 66.

32. Баранов Н.А. Трансформация политического сознания современного российского общества // Политическая экспертиза: Политэкс. – СПб.: СПбГУ, 2007. № 1. – С. 82 - 98.

33. Барыгин И.Н. Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации/под ред. А.В. Дуки. СПб.: Алетейя, 2001. – 352с. // Журнал социологии и социальной антропологии – СПб: «Международный фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ «Интерсоцис», 2002. №1.Т.5. – С. 203 - 206.

34. Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Пробелы в российском законодательстве – М.: «Юр-ВАК». 2011. №3. – С. 52 - 56.

35. Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – СПб.: ООО «Межотраслевой научно-издательский и образовательный центр». 2013. №1-2. – С. 30 - 35.

36. Витковская Т.Б. Локальная политическая элита современной России: характерные особенности и трансформация // Политическая наука. – М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отдел полит. науки. 2008. №3. – С. 61 – 74.

37. Витковская Т.Б. Локальная политическая элита в условиях общественных трансформаций // Управленческое консультирование. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2011. №1(41). – С. 100 – 111.

38. Дивисенко О.С. Определение термина «муниципальная элита» // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. Гуманитарные и экономические проблемы - СПб.: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 24. – С. 136 – 138.

39. Заможных Е.А. Роль муниципальной элиты в политическом процессе в современной России // Научные ведомости Белгородского

государственного университета. Серия: история. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород: Белгородский государственный университет. 2009. №1(56). Выпуск №9. – С. 162 – 167.

40. Земсков В.А. Функции органов местного самоуправления как элемент функций государства // Пробелы в российском законодательстве. – М.: Юр-ВАК. 2010. № 4. – С. 92 – 94.

41. Курочкин А.В. Перспективы реализации сетевых форм кооперации и сотрудничества в муниципальном управлении РФ // Вестник Самарского муниципального института управления. – Самара: Самарская академия государственного и муниципального управления. 2011. №4. – С. 14 - 19.

42. Курочкин А.В. Сетевые формы регионального и местного управления: опыт современной Финляндии // ARS ADMINISTRANDI. - Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2011. №1. – С. 105 – 112.

43. Магомедов А.К. Политические элиты российской провинции // Мировая экономика и международные отношения. – М.: Издательство «Наука». 1994. №4. – С. 72 – 79.

44. Мальцев Н.Л. Муниципальная власть в системе публичной власти России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. №1. – С. 145 – 150.

45. Мартьянов Д.С. Политическое сознание, политическое бессознательное и политическая психика: ревизия подходов к структуре и определению // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 2015. №3. – С. 57 – 69.

46. Мохов В.П. Изменение институционального статуса местных политических элит в результате реформ 2000-х годов в России // Российские властные институты и элиты в трансформации: Материалы восьмого

Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / Отв. ред. А.В.Дука. СПб.: Интерсоцис, 2011. – С. 305 – 323.

47. Мохов В.П. Местная политическая элита в России: понятие, структура, численность // POLITBOOK. - Чебоксары: "Научно-исследовательский институт общественных и политических наук". 2012. №4. – С. 19 – 33.

48. Мохов В.П. Местная политическая элита в России // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. - Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет. 2013. Т.1. – С. 371 – 376.

49. Панов П.В. Локальная политика в разных измерениях // Политическая наука. – М.: РАН ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отдел полит. науки. 2008. №3. – С. 9 – 31.

50. Поляков А. К вопросу о методологии исследования политической элиты // Власть. – М.: ООО «Редакция журнала «Власть», 2011. №2. – С. 110 – 114.

51. Попова О.В. Ценностные ориентации российской политической субфедеральной элиты // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул: «Алтайский государственный университет», 2013. №4(80). Том 2. – С. 297 – 301.

52. Сафронов В.В. Политическая культура Санкт-Петербурга: поддержка демократии элитой и массовой публикой // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – СПб.: Индивидуальный предприниматель Илле Михаил Евгеньевич, 2008. №6. – С. 16 – 29.

53. Селезнева А.В. Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. №345. – С. 56 - 60.

54. Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. – М.: «Политические исследования». 2001. №3. – С. 103 – 112.

55. Соснин Д.П. Городские элиты: теоретические и прикладные интерпретации понятия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология, Политология - Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. 2011. Т.11. №1. – С. 105 – 108.

56. Тарусина И.Г. Динамика политических установок региональных элит России (На примере Саратовской области) // Полис. – М.: «Политические исследования». 2002. №1. – С. 133 – 140.

57. Тарусина И.Г. Мнение представителей муниципальной элиты о взаимодействиях с жителями округа (на примере одного из муниципальных органов г. Санкт-Петербурга) // Современный город: власть, управление, экономика. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет. 2013. №3. – С. 56 – 64.

58. Уваров А.А. Теоретические аспекты правового регулирования предметов ведения и полномочий органов местного самоуправления // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург: Оренбургский государственный университет. 2008. №6. – С. 33 – 42.

59. Хабаров И.А. Локальные элиты: к некоторым вопросам теории и методологии // PRO NUNC. Современные политические процессы. Вновь об элитах. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2014. №1(13). – С. 110 – 128.

60. Якушева И.П. Политическое сознание как феномен современной общественно-политической жизни // Вопросы гуманитарных наук. – М.: «Спутник+», 2009. №1. – С. 244 – 248.

61. Ярошенко А.А. Местное самоуправление в системе власти в государстве // Государственная власть и местное самоуправление. – М.: ООО Юрист. 2002. №4. – С. 37 – 39.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1	<p><i>«Политика на муниципальном уровне, что она из себя представляет? Она не является политикой, которая ведется на уровне государства, то есть федеральном уровне, региональном уровне, а она имеет своё как бы социальное лицо...», «я бы местное самоуправление с политикой не мешал бы вообще, я считаю, что это самая близкая к народу власть», «больше социальная политика, не властная, управленческая, а социальная политика, как политика жителей на уровне принятия решений по своей жизни».</i></p>
Приложение 2	<p><i>«Я думаю политика связана больше всего с государством», «...потому что публичная власть не входит в систему государственной власти», «местное самоуправление – это и есть начальный элемент гражданского общества», «...тот круг вопросов которые мы решаем непосредственно в Питере...он не совместим с чиновничьем пониманием роли местного самоуправления», «органы местного самоуправления замкнуты сами на себя, у Татьяны Александровны [глава муниципального образования] фактически нет начальника, кроме как жителей округа».</i></p>

<p>Приложение 3</p>	<p><i>«Местное самоуправление на уровне города Санкт-Петербурга...оно уникально и отличается от всех местных самоуправлений на региональном уровне...у нас три таких субъекта - это Москва, Санкт-Петербург и Севастополь», «местное самоуправление в Москве и Санкт-Петербурге, значит, как городов федерального значения, оно очень ограничено, я бы даже сказал не имеет ничего общего с местным самоуправлением европейским и даже российским, такое которое существует на всей территории России со всеми их полномочиями...», «...дело в том, что нас пытаются встроить, я бы так сказал, поскольку наши полномочия местного самоуправления коренным образом отличаются от тех, которые прописаны в Федеральном законе для всей России, там довольно четко выстроена эта система и она не вызывает вопросов, а у нас в Санкт-Петербурге, эти полномочия надерганы и фактически не являются самостоятельными, а встроены в систему власти, вот в чем дело», «наши полномочия прописаны в законодательстве как “участие в..., содействие в...”», в общем, черти что», «у нас в Петербурге достаточно узкий круг проблем, который отдан местному управлению для решения - 44 вопроса, они бессмысленны по большей части, носят декларативный характер, то есть позиции, не наполненные содержанием».</i></p>
<p>Приложение 4</p>	<p><i>«...они [граждане] не понимают функцию разделения власти, в каком положении находится местное самоуправление», «мы занимаемся конкретными вопросами благоустройства, озеленения, социальной</i></p>

	ломка у них происходит, когда они осознают и разочаровываются, что вот мы избрали, а вы немного что можете сделать, поэтому вот такой момент разочарования».
Приложение 5	<p>«Мы в значительной степени занимаемся просвещением граждан, наших жителей», «когда приходит житель в муниципальное образование, с любой проблемой, то мы, наверно, люди - проводники его интересов в дальнейшем, поэтому коммуникация должна быть выстроена обязательно, несмотря на то, что местное самоуправление в Санкт-Петербурге – это какой-то недоработанный проект, с моей точки зрения», «муниципальное образование – это тот, может быть даже инструмент для решения каких-то проблем, которые, может, даже не входят в компетенцию муниципального образования...то, что человек пришел, понятно, что он дезориентирован в какой-то проблеме... выстроить ему правильный алгоритм, его кратчайший путь решения его проблем - мы видим для себя в том числе и такое предназначение», «очень важная задача, все-таки научить людей, объяснить, в какой же сфере мы действуем, с чем к нам обращаться», «приходят с разными вопросами: взаимоотношений и с детьми, с соседями, то, что нас совершенно не касается, но приходят и приходится вникать, стараться помочь людям, разрешить их проблему», «по всем вопросам которые волнуют жителей, мы всегда найдем возможность дать совет как этот вопрос решить, для этого существует местное самоуправление, сообща решать те вопросы, которые волнуют жителей», «приходят, общаются и мы стараемся увлечь и жителей, чтобы люди и сами принимали решения, что им делать, как жить лучше», «здесь именно человеку оказывается любого вида поддержка и информационная, и психологическая, и если нужно юридическая, просто реальная помощь, абсолютно, выраженная в совершенно каких - то материальных вещах...можно ну разные примеры приводить, но в том числе от нас требуются организационные усилия, если мы знаем , что что-то произошло из ряда вон выходящее, допустим, человек оказался в кризисной ситуации, мы понимаем, что те механизмы социальной помощи, которые существуют, ну сию секунду не реализуют какие-то моменты: мы либо общественность привлекаем, либо само</p>

	<p><i>организуемся, но одним словом какие-то моменты, которые не прописаны в наших инструкциях, в том числе должностных; мы для себя считаем, что у нас есть некоторые сверх задачи», «в течение всего рабочего дня, в муниципальный совет, в местную администрацию приходит население, конечно есть график приема, но вы видите, у нас всегда открыты двери, как правило, во все кабинеты», «нужно быть хорошим психологом, человек иногда приходит просто поговорить, дома его бывает просто некому выслушать, бывает, иногда побеседуешь и достаточно этой беседы, для того, чтобы человек ушел удовлетворенный и уже никуда не ходил, не жаловался, потому что он понял: в чем-то может быть сам не прав, всякие ситуации бывают...просто иногда кому-то надо высказаться».</i></p>
<p>Приложение 6</p>	<p><i>«О нашей деятельности, на мой взгляд, знают жители более пожилого возраста, все остальные - трудоспособные, они с 8, 9 часов до 18 находятся на работе, что они могут знать, они могут знать только видя благоустройство: посажены ли цветочки, деревья, убраны ли дворы, только то, что они могут увидеть в выходные, в субботу и воскресенье, выйдя с детьми к детской площадке, какое там благоустройство и т.д.», «если человек работает с 9 до 18, он каким образом может обратиться к муниципалитету? да никаким, если их время совпадает с нашим», «молодежь знает, что существует администрации района, а что муниципалитет – не знают, допускаем, что может быть еще просто нету сферы деятельности, может у них нет необходимости в муниципалитете, я это тоже не отрицаю».</i></p>
<p>Приложение 7</p>	<p><i>«Мы информируем наших граждан...у нас тираж газеты 10 тыс. экземпляров, она выходит у нас раз в месяц, 8-ми страничная, вот где мы соответственно информируем о тех событиях, которые были», «мы, конечно, для студентов там устраиваем программу... будем привлекать школьников...», «различные программы проводим культурной направленности, автобусные экскурсии», «коммуникативных систем предостаточно... сегодня любой вопрос решается либо по телефону, либо по интернету, без проблем».</i></p>

<p>Приложение 8</p>	<p><i>«Я считаю, что должны быть использованы все способы, чтобы все знали о твоей проблеме, и не останавливаться, потому что если ты сам не сделаешь, то никто не сделает...сейчас люди рассуждают: “а чего это я буду, а вот остальные?” Я всегда спрашиваю, тебя это волнует? Сделай это для себя и все и ни о ком другом не думай...ты для себя делаешь и для своих близких, это самое главное», «у нас сегодня настолько общество информационно и коммуникативно, все способы хороши, только единственное, этот способ должен быть, во-первых, осознанный, легитимный, справедливый»</i></p>
<p>Приложение 9</p>	<p><i>«Конечно, нужно обращаться и в органы власти, чтобы знали о твоей проблеме...митинги, но только если санкционированные...я считаю, что нужно использовать все формы», «надо больше обращаться к властям», «пройти все инстанции, вплоть до президента, как сейчас народ и пишет», «человек может обратиться со своей проблемой в любой орган исполнительной и муниципальной власти в зависимости от той сферы деятельности, где он считает существует какая-то проблематика и требует решений, будь то правоохранительной направленности, будь то властью не решенный вопрос...пожалуйста, хоть до президента, в течение 30 дней человек обязан получить ответ на свой интересующий его вопрос», «в любой день когда житель нашего муниципального округа может подойти, мы не придерживаемся графика, а принимаем наших жителей в любое время, в рабочие часы...любой гражданин может прийти, мы вопросы стараемся рассматривать сразу же и на месте, даем ответ, стараемся помочь с той проблематикой, с которой он высказывает свое обращение».</i></p>

Приложение 10	<p><i>«...плохая восприимчивость чиновников, даже когда нужно внутри чиновничьей среды отрегулировать какие-то вопросы, это все происходит...ржавый механизм одним словом, нет побудительных мотивов для чиновника что-то сделать быстро, взять на себя ответственность или править какую-то ошибку, это все очень мучительно происходит», «они [чиновники] делают лишь бы отписаться, лишь бы отделаться», «эти чиновники не откликаются, словам не верят, сейчас только перо, бумажка, и ты хоть какое-то взаимоотношение получаешь, через месяц ты получишь ответ».</i></p>
Приложение 11	<p><i>«Многие вопросы на уровне комитетов города, я считаю, очень сильно забюрократизированы и занормированы и создают много проблем в продвижении тех или иных вопросов, в продвижении благоустройства, в том числе, и это не позволяет своевременно, активно и быстро решать многие вопросы», «сегодня изменить можно многое на уровне двора, муниципального образования, района, хотя бюрократическая система, с которой борются, очень мощная, засела в комитетах, засела в различных ситуациях, ее надо минимизировать, она не способствует сегодня развитию общества», «за последние 10 лет произошло сильное сращивание, значит, с представителями исполнительной власти, это во вред обществу идет, это вредит местному самоуправлению».</i></p>

<p>Приложение 12</p>	<p><i>А. «Уровень жизни населения падает, поэтому социальное: поддержка особенно пенсионеров, особенно малоимущих слоев очень важна», «социальные вопросы, конечно, унижительные пенсии», «я работаю по социальным вопросам, вот да, там много...пенсия маленькая, а администрация не может выделять деньги на материальную помощь, на лекарства, на материальную помощь в виде продуктов», «в свое время в 90-е годы разделили на определенные сословия богатых, бедных, в этом направлении я бы работал», «сегодня вызовы очень серьезные: развитие производств, обеспечение достойной зарплаты тем, кто работает и обеспечение достойной жизни тем, кто ушел на пенсию, вот эти проблемы сегодня волнуют всех».</i></p> <p><i>Б. «Здравоохранение, образование... школу знаю изнутри и со многими вещами просто не согласна...считаю, что это проблема, что программы пишут те люди, которые не работают непосредственно с детьми... платная медицина тебя лечит-залечит неизвестно от чего, а бесплатная, она и есть бесплатная», «здравоохранение, лекарства опять-таки, это ведь просто невозможно сегодня», «сейчас есть проблемы в образовании», «обучение детей в школах, предоставление в поликлиниках услуг бесплатных».</i></p>
<p>Приложение 13</p>	<p><i>«Мало делают, в основном это все единичные случаи, а государство ни делает в большом количестве ничего такого, ну какой-то случай один ткнут», «конечно, надо больше идти интенсивным путем, а у нас преобладает экстенсивный путь, мы идем вишь, но не ввысь», «ну механизм, конечно, обозначен решения проблем, но не могу сказать, что он работает, опять-таки по причине того, что довольно инертная среда», «ну решаются, конечно, решаются, но хотелось бы, чтобы быстрее и больше вопросов, но, видимо, от многих факторов зависит», «те меры которые предпринимаются, они роль положительную играют...т.е. делается большой фронт работы и большое финансирование выделяется, понятно что город большой, исторический, дома старые и т.д. денег нужно много, ну какое-то поступательное движение производится...что еще? трубы меняются, хотя много аварий на теплотрассах, фронт работ по этим вопросам достаточно большой, хотя, конечно, недостаточно, недостаточно потому что денег мало, всегда денег не хватает на все».</i></p>

Приложение 14	<p><i>«Это задача государства, Российской Федерации, у нас, совершенно справедливо, перекошен бюджет, когда на социалку у нас из федерального бюджета уходит 6-7%, а и нету этого даже, то вот и все, я вам скажу...у нас регионы финансируются все недостаточно, все распределяется в пользу РФ, а там она уже все раздает, поэтому я, сказать по правде, особой возможности не вижу в рамках городского бюджета...можно было распределить эти деньги иначе: пенсионная надбавка, лекарственное обеспечение, но городу и местному самоуправлению этих проблем не решить», «на нашем уровне ничего не решается, мы ничего не принимаем, а в стране...Дума пытается что-то там, защитит какие-то слои, но очень мало, мне кажется».</i></p>
Приложение 15	<p><i>«У нас с администрацией района хорошая единая команда», «с районом отличные отношения, понимание на уровне телефонных разговоров и интернета, это без вопросов все», «сложностей особых нет, более часто, конечно, взаимодействуем с администрацией Василеостровского района, потому что муниципалитет находится на его территории, с ней мы взаимодействуем по всему аспекту нашей деятельности; то что мы не знаем, соответственно, спрашиваем у них, они нам помогают», «я хочу сказать, что координация хорошая, что уровень, это без всякой лести, но действительно уровень чиновников сам по себе достаточно высокий, и меня даже, в некотором смысле, удивило, потому что происходит смена команд, ротация кадров, но вот те люди, которые работают в недрах администрации, они достаточно неплохо ориентируются, в том числе, и в наших проблемах, поэтому здесь, повторяю уровень взаимодействий, считаю, что очень высокий и полезный, самое главное, что нет моментов какой-то не ревности, но может соперничества или что-то, просто очень хорошие рабочие взаимоотношения».</i></p>
	<p><i>«Есть определенная несогласованность в действиях наших и их, отдельно составляются планы работы и все остальное, ну существуют определенные нестыковки, но стараемся как бы теперь уже, работая определенные годы, стараемся что-то нивелировать, ведь существует отчет, раз в три месяца, по-моему, отчитываемся мы перед главой администрации», «мы, конечно, взаимодействуем, дело в том, что местное</i></p>

Приложение 16	<p><i>самоуправление в Петербурге определяется законом Санкт-Петербурга, в соответствии с Федеральным законом о местном самоуправлении, в отличие от других городов, города федерального назначения определяются региональными законодательствами, поэтому взаимодействуем, конечно, как не взаимодействовать, поэтому можно сказать, что во всем мы взаимодействуем, зависимы», «Татьяна Александровна [глава муниципального образования] ответственна только перед населением, поэтому тут нельзя говорить, что существует такая иерархия, но она существует по умолчанию, понятно, что это, наверно, неправильно, по закону мы независимая структура власти, но по существу, конечно, мы не можем и не должны существовать вот в таком вакууме, понятно, что мы соотносим и координируем свою работу и с районным уровнем, и с городским уровнем, если это нужно».</i></p>
---------------	---

Приложение 17

А. «Если мы говорим о справедливости в политике, то это соблюдение законности, всех законов, Конституции России и т. д.», «если человек работает, то имеет равные права со всеми», «чтобы у всех были равные права везде», «справедливо, чтобы справедливое наказание, а не условное допустим».

Б. «По возможности нужно предоставлять людям равные условия развития», «некий баланс между потребностями граждан, индивидуумов и общества как целого должен поддерживаться», «справедливости там больше, где больше возможностей, там, где бедность, там, где нет возможности реализовать себя, там справедливость минимизируется», «соблюдение баланса между людьми по всем направлениям», «если говорить о наличии тех богатых людей, которых мы называем олигархами, то это, конечно, перекос».

В. «У нас недра присвоены отдельными людьми, а должны приносить какую-то часть и остальным людям тоже, потом, вот эта ваучеризация, прошедшая в свое время, она тоже прошла совершенно несправедливо, это было рассчитано определенными людьми и определенные люди получили то, что получили, а те, кто не разобрались, они тоже получили то, что получили», «если блага, то уж всем одинаково, не обижая никого, никакую общественную организацию, правильно?».

Г. «Чтобы нас не обманывали, чтобы нам говорили правду, чтобы то, что положено получать жителям нашей страны, чтобы они все получали», «справедливо, когда ты честен по отношению сам к себе и люди, власть, честна по отношению к тебе и тогда справедливость между людьми».

<p>Приложение 18</p>	<p><i>«Свобода – это, ну, пойти куда хочешь, говорить, что хочешь и это не должно караться ничем, и не наказываться, и ставиться в какие-то рамки», «под словом свобода, может, свободно излагать свои мысли, позиции, свои собственные мнения в тех или иных вопросах, какие он считает правильными и нужными, свои суждения, возможность излагать их в СМИ, в интернете», «ну что свобода, когда человек может выразить свои политические взгляды свободно, не боясь преследований государства, в котором он находится, независимо от того, какая в государстве форма правления, и если политические взгляды не совпадают с человеком», «свобода изречений, перемещений, чтобы никто ничего не запрещал, чтобы человек был свободен в своем выборе и мог его реализовать, не просто хотеть, свобода, это, прежде всего ,свобода выбора во всех преломлениях», «свобода мысли, наверное, свобода высказываний, свобода действий; сказать и не бояться, что что-то за это будет, не бояться последствий», «свобода связана с сообществами людей и их правами тоже самое на те же самые права, которые имеются у этого человека: на жизнь, на существование, на право растить детей, учиться».</i></p> <p><i>«Свобода она у каждого своя, но безмерно много свободы быть не должно», «свобода это не вседозволенность, свобода, когда можно сказать что-то, сделать, пройти куда-то, свобода это не вседозволенность», «это осознанное действие, направленное на реализацию своих способностей, но, не ущемляя интересов других людей, вот это есть свобода; если мы ущемляем интересы других людей, то мы несвободны», «во-первых, свобода выбора, она не безгранична на определенном этапе развития ее должно быть скажем так максимум, но мои свободы не должны задевать уж очень больно, скажем так, свободы других, это правильное понимание, конечно, но общество их регулирует»</i></p>
	<p><i>«Это когда, во-первых, у человека есть равные права в жизни, прежде всего, для работы, для существования, для среды обитания», «равенство - это равные права, равные возможности должны быть у всех, у нас это не очень соблюдается», «равенство должно быть в выборе, должны быть созданы условия для выбора абсолютно равные для всех, равенство должно быть в законах, то</i></p>

Приложение 19	<p><i>есть закон должен распространяться абсолютно для всех, равенство должно быть в социальном обеспечении, вот здесь должно быть равенство», «равенство, когда каждый человек должен себя реализовать на равных правах, никого не ущемляя, предоставить возможность себя реализовать», «права и обязанности должны быть у всех одинаковые, не только права но и обязанности, не только требования от власти, понимаете, но и от самого населения», «когда весь народ многонациональный в своих правах и обязанностях одинаков», «равенство это способ самореализации человека, это доступность к различным уровням потребления, исполнения своих целей, мечты», «равенство это возможность предложить свои способности».</i></p>
Приложение 20	<p><i>А. «Для меня равенство, это когда, есть такой термин в политике, отсутствие сегрегации, наверное, вот так вот, то есть когда не отделяется какая-то группа населения по национальному или какому-нибудь другому политическому признаку», «ну, наверное, действительно, это когда наш многонациональный народ, если это применительно к России, в одинаковых условиях».</i></p> <p><i>Б. «Равенство тоже не понимаю под всеобщей уравниловкой, это раньше было такое», «трудно, трудно мне сказать, наверно, затрудняюсь ответить, абстрактно не могу представить, что бы я могла понимать под равенством, единственное, что это не уравниловка», «уравниловки, конечно, не должно быть».</i></p>
Приложение 21	<p><i>«Разделяют, конечно, я ведь тоже житель Санкт-Петербурга и Ленинграда, то есть если их освободить от вот этой вот пропагандистской шелухи, то на самом деле, конечно, разделяют, просто они может формулируют это по-другому, но разделяют», «конечно, они разделяют, но, чтобы это понять, нужно с ними разговаривать», «я же встречаюсь с людьми, беседую, может они иногда побаиваются своих взглядов, но разделяют, конечно», «конечно, разделяют!».</i></p>
Приложение 22	<p><i>«Имущественные ценности, потому что сегодня у нас таки опять кризис», «ценности...ну, конечно, маленькие пенсии, те, кто не работают, и вот последнее время к</i></p>

	<p>«равенства, наверно, как-то нет здесь нигде, ни в чем», «все хотят правды, я бы сказал, все устали от вранья », «право на жизнь, право на труд».</p>
Приложение 23	<p>«Первый ценностный приоритет, который существует в обществе – это патриотизм, это главная ценность, которая у нас есть», «патриотизм как ценность понимания развития общества», «семейные ценности, безусловно имеют значение», «семья, семейные ценности», «я думаю православные ценности, религиозные ценности», «стабильность ситуации без всяких рывков в сторону войны или в другую сторону, стабильное состояние, главное, чтобы не было резких движений в политике», «доброта русского человека».</p>
Приложение 24	<p>«Ну, я в Справедливой России, я сторонник Справедливой России, они говорят все правильно», «что касается политических взглядов, если вы имеете ввиду к какой партии, я, конечно, отношу себя к Единой России, потому что я являюсь заместителем руководителя ЕР в Василеостровском районе, ну, а так, по-честному, я отношу себя к партии единомышленников, единомышленники могут состоять в разных партиях абсолютно», «я к Справедливой России принадлежу, значит я социал-демократ».</p>
Приложение 25	<p>А. «Широко развитый должен быть человек, хорошо образованный и юридически грамотный», «быть специалистом, любым, главное, быть нормально</p> <p>Б. «Естественно, знание главных, как раньше говорили основных руководящих документов: Конституции, законов федеральных, того, чем мы руководствуемся в сфере своей деятельности, знание своего местного, Санкт-Петербургского закона о местном самоуправлении», «знание законодательной базы, однозначно, потому что приходится многим людям отказывать по объективным причинам, приходится обосновывать, почему мы отказываем», «уметь и знать какие-то вопросы юридические».</p> <p>В. «Чтобы был человек порядочен, и не злой, чтобы люди были попроще, поскольку, на самом деле тут умение общаться с людьми, вот это главное», «терпение и настойчивость, уравновешенность», «человеколюбие я думаю, потому что если ты не любишь людей, делать здесь нечего», «он должен уметь выслушать человека обязательно», «выслушивать надо людей, быть терпеливыми, должны быть немножко такими,</p>

твердыми», «я опять же назову порядочность, честность, коммуникабельность», «не врать жителям и не врать себе, ну и добрым быть», «коммуникативность, коммуникабельность в обращении с жителями нашего округа, это очень важно, человеку приятно даже больше положительное взаимоотношение, даже, если мы и не смогли человеку помочь, любой житель, придя к нам сюда, должен в однозначном случае получить какую-то положительную эмоцию и уйти с положительной эмоцией, даже если не достигли цели своего обращение... то есть взаимоотношение, коммуникативность в обращении с жителями очень важна, они это любят, уважают, без этого в общем никак», «терпение, просто многие люди приходят, не то, что у них какая-то проблема, и они хотят, чтобы мы что-то сделали, отремонтировали, они просто приходят поговорить».

Приложение 26

ГАЙД ДЛЯ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ

ТЕМА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

40-45 минут

I Политические ценности (15 мин)

1. Какие политические ценности Вы считаете наиболее важными?

(Либеральная идеология:

- права человека
- свобода слова, печати и независимость СМИ
- частная собственность
- верховенство закона
- равенство возможностей
- политический плюрализм
- приоритет индивидуализма над коллективизмом (частного над государственным/общим)

- свобода

Консерватизм:

- обеспечение и сохранение порядка
- сохранение традиций
- стабильность
- приоритет интересов государства и общества над интересами личности

Неоконсерватизм:

- экономическая свобода/ свобода предпринимательства
- сохранение традиций
- порядок
- стабильность
- приоритет индивидуализма
- частная собственность

Социал-демократическая идеология:

- справедливость/социальная справедливость
- права человека
- равенство
- представительство интересов всех групп населения и их равенство
- демократия
- И т.д.)

2. Скажите пожалуйста, что Вы понимаете под словом:

- свобода
- равенство
- справедливость

3. Что важнее, по Вашему мнению:

- права человека или справедливость
- свобода или порядок
- сохранение традиций или проведение реформ
- интересы государства или интересы отдельных граждан

4. К сторонникам каких политических взглядов Вы бы себя отнесли?

5. Как Вы считаете, разделяют ли жители Санкт-Петербурга ценности, которые Вы выделили? Какие ценности, на данный момент, наиболее популярны среди граждан?

II. Взгляд на основные проблемы жизни общества (15 мин.)

На данный момент Россия переживает достаточно непростой период, существует множество проблем, которые требуют решения.

6. Какая сфера жизни общества в Санкт-Петербурге видится Вам наиболее проблемной? Какие проблемы, по Вашему мнению, требуют решения в первую очередь?

(**Либеральное направление:** слабость экономики, необходимость поддержки малого и среднего бизнеса, аполитичность населения, неразвитость гражданского общества. **Консервативное направление:** неэффективность системы образования, культурная нищета, духовное падение (кризис духовных ценностей), пьянство, наркомания, преступность, сложная демографическая ситуация, отсутствие единства среди граждан страны. **Социал-демократическое направление:** социальное расслоение (бедность населения), неэффективная миграционная политика, безработица, слабость социальной политики, отсутствие должного внимания экологической политики и т.п.)

7. Решаются ли выделенные Вами проблемы в СПб, если да, то какими способами (какие реализуются государственные программы, какие есть институциональные нововведения)? Насколько эффективны применяемые меры, на Ваш взгляд?

8. Мы с Вами поговорили о том, как представители власти решают проблемы, возникающие в обществе. Хотелось бы узнать, как вы считаете, какой способ отстаивания собственных интересов, выражение несогласия или решение возникших проблем будет наиболее результативен для среднестатистического жителя СПб (обращения в государственные органы власти, участие в санкционированных акциях, митингах, членство в профсоюзах, общественных организациях и т.п.)? Что необходимо делать гражданину, чтобы решать свои проблемы быстро и эффективно?

III. Оценка работы и взаимодействия представителей муниципальной власти с политической элитой более высокого уровня и жителями города (5-7 мин.).

9. Скажите пожалуйста, как часто жители города обращаются к представителям муниципальной власти за помощью в решении своих проблем? Насколько народ доверяет муниципалитетам, готов к сотрудничеству? Какие механизмы используются или бы Вы хотели, чтобы использовались, для того, чтобы наладить и укрепить обратную связь с гражданами, общественными организациями?

10. Хотелось бы также узнать о взаимодействии муниципальной и региональной властей. По каким вопросам наиболее часто приходится контактировать с представителями региональной власти? С какими трудностями приходится сталкиваться в процессе сотрудничества?

IV. Профессиональные качества представителей муниципальной власти (3-5 мин.)

11. Учитывая специфику работы представителей муниципальной власти, на Ваш взгляд, какими личными и профессиональными качествами должен обладать человек, чтобы успешно реализовать себя в данной сфере деятельности?